

Проект «Открытое мнение – Крым-2016»

**Краткий аналитический отчет
по итогам исследования**

Оглавление

Введение	3
Исходная проблема. Предмет исследования	3
Характеристики выборочной совокупности респондентов	4
1. Гражданская, территориальная и этническая идентичность крымчан	7
1.1. Укорененность	7
1.2. Локализация территориальной и гражданской идентичности	11
1.3. Идентификация с определенной этнической общностью	15
2. Социальное самочувствие населения	17
2.1. Общая удовлетворенность жизнью (социальная адаптация)	17
2.2. Самооценки материального положения	19
3. Актуальная социальная проблематика	22
3.1. Общие оценки положения дел в Крыму, России и в Украине	22
3.2. Оценки экономической ситуации в Крыму	26
3.3. Рейтинг социально-экономических проблем	29
4. Информационное потребление	34
4.1. Источники информации о стране и мире	35
4.2. Потребление новостей на российских и украинских телеканалах	37
4.3. Пользование интернетом	38
5. Отношение к присоединению к Российской Федерации	39
6. Потенциальная электоральная активность	41
Заключение. Основные выводы	Ошибка! Закладка не определена.
Приложения	43
П1. Методический отчет о проведении исследования	45
П2. Анкета массового опроса	45
П3. Таблицы распределений ответов респондентов	45

Введение

Исходная проблема. Предмет исследования

Настоящий отчет представляет собой краткое описание основных результатов опросного исследования «Открытое мнение – Крым», проведенного в течение апреля-июня 2016 года.

Исследовательский проект «Открытое мнение – Крым», в основе которого лежал массовый опрос населения Крыма, осуществлен **содружеством профессиональных социологов «Открытое мнение»**, объединяющим специалистов из разных исследовательских организаций России и ближнего зарубежья. Подробнее об исследовании, его целях, методической основе, инструментарии и результатах можно узнать, ознакомившись с комплектом методических материалов, представленных в открытом доступе на сайте содружества <http://openopinion.ru/> (в разделе «Методические материалы проект «ОМ - Крым» - http://openopinion.ru/materials/otkrytoe_mnenie-krym/otkrytoe_mnenie-krym.html). В частности, в документе «ОМ-Крым. Методический отчет о проведении исследования» (Приложение 1 к настоящему отчету) подробно описаны плановая и реализованная выборки респондентов (1100 чел.), технологии опроса (телефонный и очный опросы) и другие важные методические характеристики. В документе «ОМ-Крым. Организационная схема, участники и бюджет проекта» представлены организационно-финансовые параметры проекта, а также состав исполнителей. В соответствии с принципами независимости и открытости, исповедуемыми содружеством «Открытое мнение» на сайте openopinion.ru (и сайте sociologos.ru) опубликованы также анкета опроса (Приложение 2 к настоящему отчету), Таблицы распределений респондентов (Приложение 3 к настоящему отчету) и массив первичных данных в формате IBM SPSS (для самостоятельной работы с данными исследования специалистов-социологов).

Указанные открытые документы освобождают авторов настоящего отчета от традиционного описания в аналитическом отчете методических аспектов исследования. Вместе с тем считаем, что необходимо повторить базовую проблему, вызывавшую настоящий проект, и его основные цели и задачи.

Большинство исследований, проведенных за последние 2 года на территории Крыма, являлись закрытыми как по методике, так и по результатам. В том числе и по этой причине представляемые данные почти всегда подвергались сомнению и критике, несмотря на различия исполнителей, методов и предмета исследований. Критика проектов базировалась прежде всего на одном главном тезисе: *«корректные исследования социального объекта, находящегося в нестабильном состоянии перехода, невозможны»*. Содружество «Открытое мнение» расценило такую позицию как профессиональный вызов. Как сказано в анонсе проекта: *«Мы считаем принципиально возможным и крайне важным изучение общественного мнения населения полуострова даже в сложной геополитической ситуации»*. Для решения этой задачи и было проведено открытое независимое социологическое исследование, результаты которого представляются в настоящем отчете.

Объектом исследования определено взрослое (18 лет и старше) население Крыма, постоянно проживающее на полуострове.

Предмет исследования включал следующие компоненты:

- общее социальное самочувствие,
- актуальная социальная проблематика,
- оценка изменений на полуострове, произошедших за последние 2 года,
- удовлетворенность положением дел в Крыму, России и на Украине,
- информационное потребление, основные источники информации,
- территориальная идентичность,
- миграционные настроения,
- отношение к референдуму 2014 года, отношение к присоединению Крыма к Российской Федерации,
- декларируемая электоральная активность,
- социально-демографические характеристики, социальное положение, занятость, материальное положение, стаж проживания в Крыму.

Опрос реализован методом формализованного интервью. Тип выборки - комбинированная (mixed) с отдельными подвыборками телефонных номеров (cati) и домашних адресов (face-to-face). Общий объем выборочной совокупности составил 1101 респондент, в т.ч. 876 респондентов cati и 225 респондентов ftf.

Характеристики выборочной совокупности респондентов

Выборочная совокупность респондентов опроса репрезентирует население Крыма по параметрам пола, возраста, национальности, типа населенного пункта проживания и географии. См. таблицы В1 и В2.

Таблица В1. Характеристика итоговой выборки по контролируемым параметрам (в сопоставлении с данными Росстата).

	Статистика 01.01.2015	Выборка
Разбивка по полу и возрасту		
муж 18-24	5%	5%
муж 25-54	26%	26%
муж 55 и старше	14%	14%
жен 18-24	5%	4%
жен 25-54	27%	27%
жен 55 и старше	23%	23%
Нет данных	0%	1%
Национальность		
Крымские татары	11%	12%
Другие	89%	88%
Тип населённого пункта		
город	58%	59%
село	42%	41%
Страта		
1 крупные города	40%	41%
2 курорты	23%	24%
3 остальное население	37%	35%
Нет данных	0%	0%

	Статистика 01.01.2015	Выборка
Муниципальное образование		
г. Севастополь	18%	19%
Городской округ Алушта	2%	2%
Городской округ Армянск	1%	0%
Городской округ Джанкой	2%	1%
Городской округ Евпатория	5%	5%
Городской округ Керчь	6%	6%
Городской округ Краснопереконск	1%	1%
Городской округ Саки	1%	1%
Городской округ Симферополь	15%	14%
Городской округ Судак	1%	2%
Городской округ Феодосия	4%	4%
Городской округ Ялта	6%	7%
Бахчисарайский муниципальный район	4%	3%
Белогорский муниципальный район	3%	4%
Джанкойский муниципальный район	3%	4%
Кировский муниципальный район	2%	2%
Красногвардейский муниципальный район	4%	4%
Краснопереконский муниципальный район	1%	1%
Ленинский муниципальный район	3%	2%
Нижнегорский муниципальный район	2%	1%
Первомайский муниципальный район	1%	0%
Раздольненский муниципальный район	1%	1%
Сакский муниципальный район	3%	3%
Симферопольский муниципальный район	7%	8%
Советский муниципальный район	1%	3%
Черноморский муниципальный район	1%	2%

Таблица В2. Распределение итоговой выборочной совокупности по важнейшим социально-демографическим параметрам (в %, в соответствии с ответами респондентов на вопросы анкеты)

ОСНОВНЫЕ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ	N	%
ВСЕГО	1101	100%
ПОЛ		
Мужской	488	44,3%
Женский	613	55,7%
СКОЛЬКО ПОЛНЫХ ЛЕТ ВАМ ИСПОЛНИЛОСЬ?		
до 25 лет	100	9,1%
от 25 до 34 лет	222	20,2%
от 35 до 44 лет	167	15,2%
от 45 до 54 лет	198	18,0%
от 55 до 64 лет	189	17,2%
от 65 лет и старше	219	19,9%
Отказ от ответа	6	0,5%
СКАЖИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, КАКОЕ У ВАС ОБРАЗОВАНИЕ?		
неполное среднее или ниже	28	2,5%
среднее общее (школа)	198	18,0%
начальное профессиональное (ПТУ, колледж, лицей и т.п.) и среднее специальное (ССУЗ, техникум, медицинское училище и ...)	437	39,7%
незаконченное высшее (обучение в вузе без получения диплома)	43	3,9%
высшее (диплом инженера, специалиста, бакалавра, магистра, ученая степень)	392	35,6%
отказ от ответа	3	0,3%

ОСНОВНЫЕ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ	N	%
КАКОВО ВАШЕ ОСНОВНОЕ ЗАНЯТИЕ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ? (ЗАНЯТОСТЬ)		
Работает	550	50,0%
Учится	42	3,8%
Занимается домашним хозяйством	165	15,0%
Временно не работает	95	8,6%
На пенсии	386	35,1%
Другое	45	4,1%
Затрудняюсь ответить + Отказ от ответа	0	0,0%
ВЫ РАБОТАЕТЕ В ГОСУДАРСТВЕННОМ, МУНИЦИПАЛЬНОМ ИЛИ ЧАСТНОМ ПРЕДПРИЯТИИ, УЧРЕЖДЕНИИ?		
в государственном	201	36,6%
в муниципальном	45	8,2%
в частном	275	50,1%
другое	22	4,0%
затрудняюсь ответить	2	0,4%
отказ от ответа	4	0,7%
КАКИЕ ИСТОЧНИКИ ДОХОДА (МАТЕРИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ) ЯВЛЯЮТСЯ СУЩЕСТВЕННЫМИ ДЛЯ ВАШЕЙ СЕМЬИ? (можно было выбрать несколько альтернатив ответа)		
заработная плата по основному месту работы (государственном, муниципальном или частном предприятии)	671	60,9%
разовые приработки (например, уход за чужими детьми/родственниками, уборка помещений, репетиторство и т.п.)	112	10,2%
мелкий бизнес (сдача жилья внаем, торговля на улицах, рынках, пляжах и т.п.)	94	8,5%
доход от собственного предприятия	77	7,0%
доход от личного подсобного хозяйства, сада, огорода	149	13,5%
помощь родственников	140	12,7%
пенсии	508	46,1%
стипендии	26	2,4%
компенсации (социальные выплаты)	129	11,7%
продажа накопленного ранее имущества	14	1,3%
другое	20	1,8%
затрудняюсь ответить	6	0,5%
отказ от ответа	2	0,2%
К КАКОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ ВЫ СЕБЯ ОТНОСИТЕ?		
Русский	752	68,3%
Украинец	132	12,0%
Крымский татарин	132	12,0%
Другое (записать, что именно)	71	6,4%
Затрудняюсь ответить	6	0,5%
Отказ от ответа	8	0,7%

* -----

В подготовке настоящего аналитического отчета принимали участие: **Давыдов С.Г., Мальцева Д.В., Задорин И.В., Мацкевич М.Г., Шубина Л.В.** и еще один участник содружества «Открытое мнение» на условиях анонимности.

Далее в отчете представлены основные результаты опроса.

1. Гражданская, территориальная и этническая идентичность крымчан

Геополитическая трансформация является мощным фактором разрушения старых и формирования новых социальных идентичностей, в том числе и новой гражданской и территориальной идентичности. В свою очередь идентичность влияет на восприятие человеком социальной реальности, расстановку приоритетов среди социальных проблем, выбор оптимальной жизненной стратегии в условиях социально-политических перемен. Поэтому изучение гражданской и территориальной идентичности крымчан крайне важно в условиях перехода Крыма из состава Украины в состав Российской Федерации. Этот переход не мог не вызвать важные, чрезвычайно значимые для жителей Крыма сдвиги соотношений между отдельными идентичностями и поставил крымчан перед необходимостью самоопределения, связанного с осознанием принадлежности к новым территориальным (страновым) сообществам.

В рамках исследования «Открытое мнение – Крым» респондентам задавался довольно стандартный вопрос: *«Кем Вы считаете себя в первую очередь?»* с выбором из заданных альтернатив. При этом введение в список возможных самоидентификаций отсутствующего до 2014г. варианта «гражданин России» хоть и нарушило возможность непосредственного сравнения данных опроса «ОМ-Крым» с аналогичными опросами, проведенными до 2014 года, однако сохранило «логику» идентификации.

Также при оценке характера территориальной самоидентификации крымчан учитывались такие факторы как *длительность проживания респондентов на территории полуострова* («укорененность»), а также *потенциальная готовность/неготовность переехать* в другой населенный пункт, другой регион России, в другую страну (в т.ч. Украину).

Разумеется, одним исследованием осветить все проблемы, связанные с фиксацией и возможным изменением идентичности, нельзя. Неизбежно возникают вопросы концептуального и методического характера. Но на примере проведенного опроса можно высветить некоторые нюансы этого процесса.

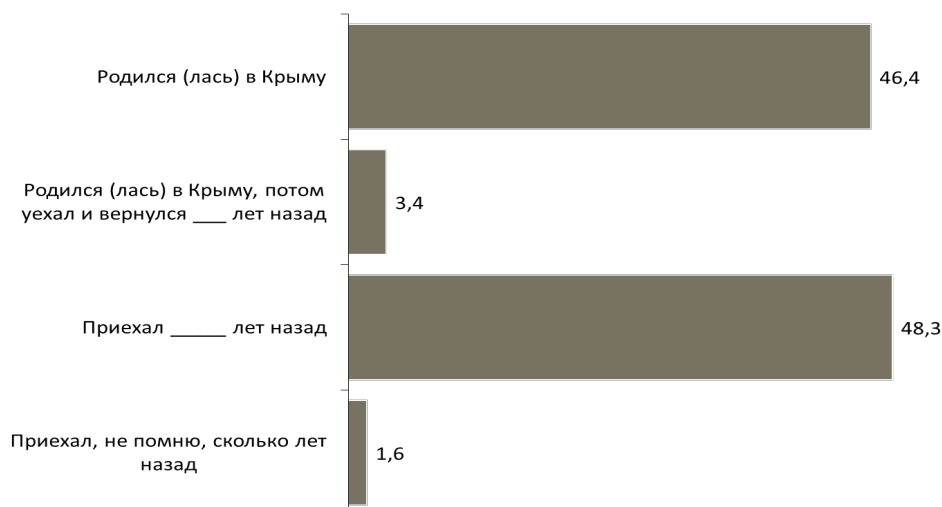
1.1. Укорененность

Согласно результатам опроса, «коренные» (родившиеся в Крыму) и «некоренные» жители Крыма составляют по половине всего населения полуострова. Причем в Крыму выше доля прибывших из-за пределов полуострова, чем в других областях и регионах России¹ (по этому показателю Крым был в первых рядах и среди областей Украины²).

¹http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Materials/doklad3.docx

²<http://puls.od.ua/index.php/1991-1995/1991/15-od-o>

Рисунок 1.1.1. Скажите, пожалуйста, Вы родились в Крыму или приехали сюда позже? Если приехали, то сколько лет назад? (в % от всех).

Понятно, что многие «некоренные» жители реально прожили на полуострове большую часть жизни, и поэтому считать их в привычном понимании слова «мигрантами» (со всеми вытекающими свойствами) нельзя. Поэтому часть респондентов, родившихся не в Крыму, но проживших в нем более 2/3 жизни были выделены в отдельную категорию «некоренные жители, прожившие долго».

В этническом треугольнике Крыма (т.е. среди русского, украинского и крымскотатарского населения) «укорененность» проявляется с неодинаковой интенсивностью. Так, доля русского населения, родившегося в Крыму, значительно превышает долю украинцев, проживающих в Крыму постоянно с рождения, и вдвое больше числа «коренных» крымских татар. Среди украинцев и крымских татар, напротив, преобладают некоренные жители Крыма (см. табл. 1.1.1).

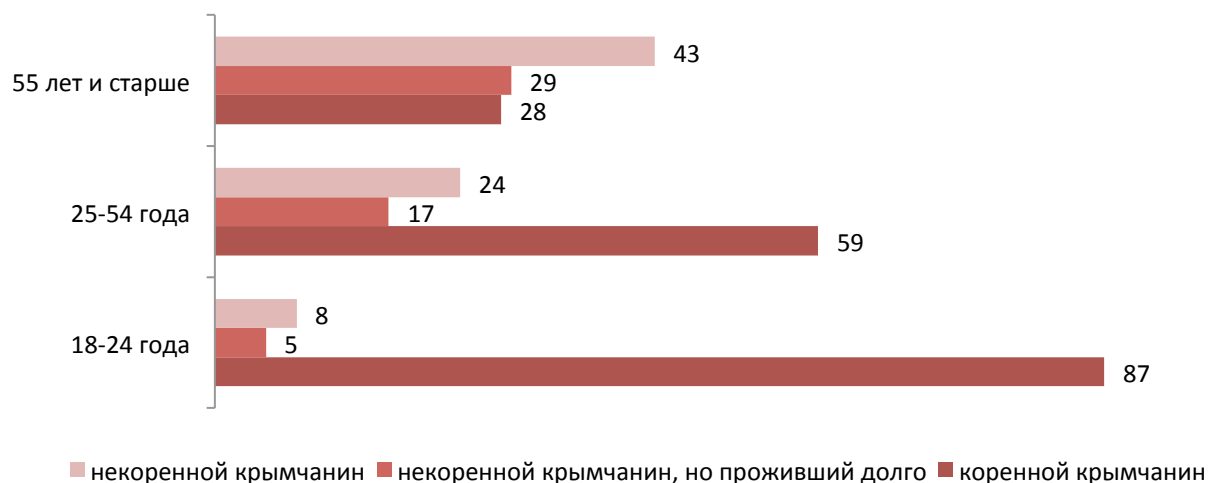
Таблица 1.1.1. Доли коренных/некоренных крымчан среди представителей основных этнических общностей и по типу поселения, %

	ВСЕ	Этнические общности			Тип поселения	
		Русские	Украинцы	Крымские татары	Город	Село
Коренной крымчанин		58	40	23	53	46
Некоренной крымчанин, но проживший долго		19	25	25	19	22
Некоренной крымчанин		23	35	52	28	32
<i>total</i>		<i>100</i>	<i>100</i>	<i>100</i>	<i>100</i>	<i>100</i>

Разница между долями коренных и некоренных крымчан, проживающих в городских и сельских поселениях Крыма, незначительна. Среди городского населения коренных крымчан несколько больше, чем среди сельских жителей.

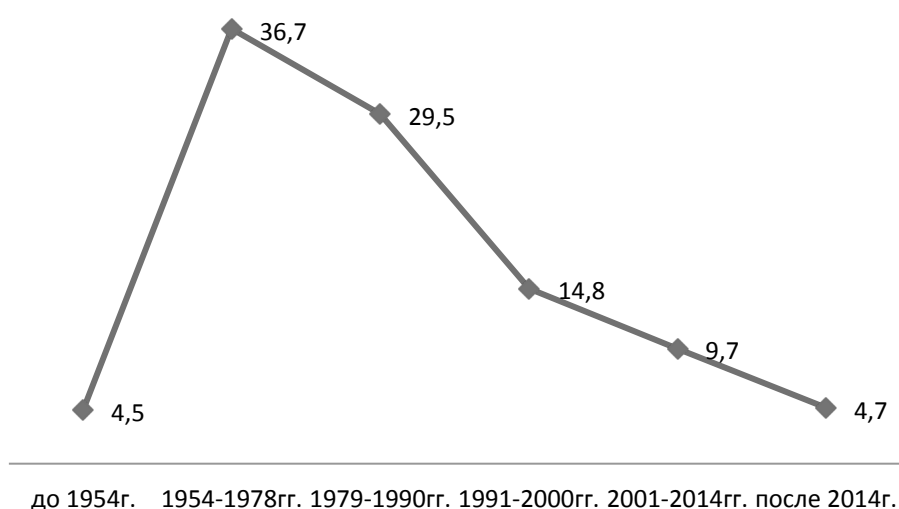
«Укорененность» определенно зависит от возраста. Доля некоренных крымчан значительно увеличивается с возрастом населения - от 13% в возрасте 18-24 года до максимума - 72% в группе респондентов старше 55 лет. Чем моложе респонденты, тем больше среди них тех, кто живет в Крыму с рождения.

Рисунок 1.1.2. Соотношение представителей «коренного»/»некоренного» населения среди крымчан по возрастным группам, %

Уроженцам Крыма свойственна довольно молодая возрастная структура и «провал» в старших возрастах. Есть предположение, что этот «провал» является общим для населения Украины (СССР) как следствие войны. Вместе с тем для Крыма важно отметить две волны миграции: (1) с 1954г. по 1990 г. – иммиграционный приток в основном определялся переселенцами с территории Украины; (2) после распада СССР заметно усилился отток русского населения с территории полуострова (главным образом из сельской местности, что было связано с активным заселением туда крымских татар³).

Рисунок 1.1.3. Распределение прибывших в Крым из-за пределов полуострова по годам, в % от всех приехавших (n=528 чел.)

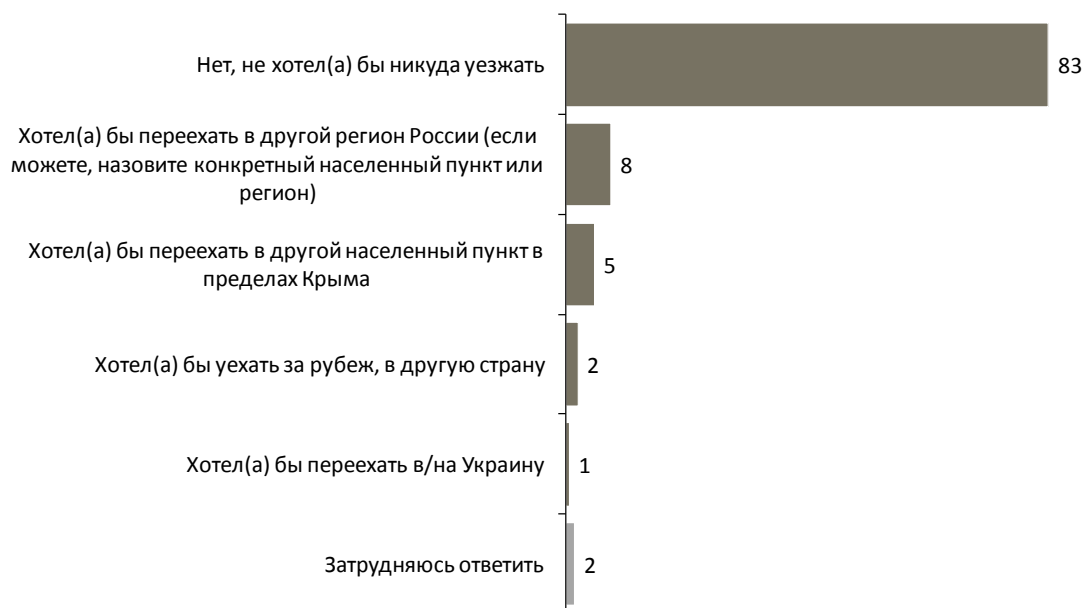

³ Степанов В.В. Крым и крымские татары: историческая демография и современная этнополитическая ситуация // Тюркские народы Крыма. М., 2003. С.330-357.

Важную роль в характере восприятия Крыма, в наличии или отсутствии самоощущения связи с полуостровом, играет не только длительность проживания, но также представления о перспективах дальнейшего проживания, выраженные, в том числе, в *декларируемом стремлении сменить место жительства*. Кроме того, желание уехать является косвенным показателем социальной напряженности в регионе.

За прошедшие 4 года (по сравнению с июнем 2011 года), количество желающих выехать за пределы крымского полуострова сократилось в полтора раза (с 22% до 15%)⁴. Согласно данным опроса, на сегодняшний день подавляющее большинство крымчан, по их словам, *не хотят никуда уезжать* (83%). Если не принимать во внимание затруднившихся с ответом, то сменить место жительства хотели бы 15% населения, при этом только 10% хотели бы уехать за пределы Крыма. Причем 8% желательным направлением миграции назвали различные регионы России, 2% - другие страны (из них только 1% назвали Украину).

Рисунок 1.1.2. Если бы представилась такая возможность, хотели бы вы переехать в другой населенный пункт области, другой регион России, в/на Украину, в другую страну? (в % от всех)

Более детальное рассмотрение результатов опроса «Открытое Мнение – Крым 2016» позволило установить социальный состав ориентированных на переселение. Ориентация на отъезд свершено определено зависит от возраста и уровня образования. Чем моложе респонденты, тем она сильнее выражена: среди респондентов до 25 лет желающих сменить место жительства 30% (молодежь более

⁴ См. например: Князева Е.В. Самоидентификации населения Юга Украины: «неукротимость примордиального» // Социальные идентичности в динамике институционального и самоорганизационного. – Научная монография кафедры социологии ИСН – Одесса 2013, ВМВ – с.267 – 285.

мобильна ad defīnicio, по крайней мере, в представлениях: психологически более готова к изменению места жительства), в возрастной когорте 25-54 года – 19%, и выше 55 лет лишь 7%.

Имеет место прямая связь и с уровнем образования: чем оно выше, тем сильнее выражена ориентация на переселение.

Намерения сменить место жительства тесно связаны также и с общей системой взглядов, оценок и мнений опрашиваемых. Наиболее тесно с ориентацией на переселение связаны оценки экономического (материального) положения семьи, экономической ситуацией в Крыму, неудовлетворенностью положением дел в Крыму и неудовлетворенностью собственной жизнью. Ориентированные на отъезд, естественно, настроены более критично к окружающей действительности. Однако, в целом, уровень декларируемых намерений изменить местожительства не является большим и не затмевает общие оптимистические настроения крымчан. Можно также предположить, что уровень социального пессимизма и желания «уехать» обусловлены не столько оценками различных сторон действительности, сколько распространенностью пессимистического психотипа. Следует также отметить, что для Крыма высокая миграционная активность населения исторически традиционна.

В целом, опрос продемонстрировал, с одной стороны, довольно высокую долю вновь прибывших в составе жителей Крыма, с другой – высокий уровень декларируемых намерений не менять местожительства и остаться на полуострове.

1.2. Локализация территориальной и гражданской идентичности

Одной из целей исследования «ОМ-Крым» являлось определение т.н. *гражданско-территориальной идентичности* крымчан. Для этого наряду с вопросами, касающимися длительности проживания в Крыму и намерений относительно смены местожительства, в инструментарий опроса были включены вопросы для измерения самоидентификации респондентов, понимаемой как отнесение себя к одному из четырех типов самоидентификаций (назовем их «локально-территориальной», «гражданско-политической», «космополитической» и «этнолингвистической»). Сначала респондентам предлагалось ответить на вопрос «Кем Вы себя в первую очередь считаете?» и выбрать идентитет из пяти предложенных: «житель своего города/села», «житель Крыма», «гражданин России», «гражданин Украины», «гражданин мира». Затем респонденты отвечали на вопросы: «*К какой национальности Вы себя относите?*», «*Какой язык считаете родным?*».

Согласно опросу, с большим отрывом лидируют две идентичности: гражданско-политическая и региональная – **крымчане в первую очередь считают себя «гражданами России» (43%) и «жителями Крыма» (35%).**

Рисунок 1.2. Скажите, кем Вы себя, в первую очередь, считаете? Сейчас я зачитаю все варианты ответа, а Вы выберите самый подходящий для Вас. (в % от всех)

Анализ ответов на указанный вопрос позволил зафиксировать тенденции изменения гражданской идентичности. Очевидно, что по пути из Украины в состав России произошло идентификационное «перетекание» из группы «граждане Украины» в группу «граждан России». Можно с осторожностью предположить, что объяснение этого феномена следует связывать как с фактором доверия к политическим институтам, политическим конформизмом и прагматикой жизни, так и с изменением ценностных приоритетов. Однако, вопрос о том, какой именно смысл вкладывали респонденты Крыма в понятие «гражданин России» (как и раньше в понятие «гражданин Украины»), требует дополнительных исследований и обсуждений.

Отдельного внимания заслуживает такой вид территориальной идентичности, как «региональная» («считаю себя прежде всего жителем Крыма, крымчанином»). Можно утверждать, что сегодня для Крыма более значимой является региональная идентичность, чем локальная (житель города, района). Территориальная идентичность городского (районного) уровня характерна лишь для 8% крымчан. Что объясняется отсутствием статусных городов, т.е., значимо выделяющихся в области (например, таких как Санкт-Петербург, Москва, Екатеринбург и т.п.). Крым – это регион, и для многих «крымчанин» – это звучит гордо.

Иными словами "географическая" прописка служит основанием для сохранения региональной идентичности. Региональная идентичность, т.е. осознание своей принадлежности к Крыму, сыграла немаловажную роль в принятии ими геополитического решения, оказавшись мобилизующим фактором и одновременно корреспондирующим с гражданской идентичностью.

Довольно неожиданным результатом опроса является относительно высокая доля респондентов, выбравших для себя вариант ответа «Гражданином мира,

жителем планеты Земля» - 9%. Возможно, это связано с неустойчивостью политического «центра» в восприятии части респондентов, что усиливает готовность к интеграции в сообщества транснационального типа. Такому же выбору может способствовать и «ущемленность» национальной идентичности (не случайно среди украинцев, крымских татар и представителей других национальностей доля респондентов с космополитической самоидентификацией оказалась еще выше – 11-15%).

Чтобы содержательно оценить результаты ответов крымчан на вопрос о территориальной идентичности с точки зрения их «типичности» или «уникальности» уместно сравнить данные крымского опроса с данными аналогичных опросов в России и других странах.

Аналогичный вопрос в регулярном режиме задается в рамках мониторинга общественных настроений населения стран постсоветского пространства (включая Россию), проводимого МИА «Евразийский монитор»⁵. Отличие состоит в наборе альтернатив: кроме вариантов ответов, включенных в крымскую анкету, в вопроснике МИА «Евразийский монитор» присутствуют еще три: «европейцем, жителем Европы», «азиатом, жителем Азии», «гражданином СНГ, стран бывшего СССР». Сразу отметим, что в России (и в большинстве других стран постсоветского пространства) интернациональная идентичность характерна для 3-4% россиян (по данным последних лет), т.е. не «оттягивает» на себя значимое число голосов.

Сопоставление с общероссийскими данными демонстрирует как сходство, так и различия в территориальной идентичности крымчан. Среди граждан России преобладает страновая идентичность: 55% респондентов всероссийского опроса считают себя, в первую очередь, гражданами России. В Крыму эта альтернатива также лидирует, но по доле среди всего населения уступает всероссийскому опросу, не набирая половины выборочной совокупности (43%). Очевидно, что смена гражданства автоматически не влечет за собой трансформации идентичности; в этом плане интересно было бы наблюдать процесс изменения идентичности в ближайшие годы. Хотя, как видно из результатов опроса, идентификация с Украиной уже почти отсутствует.

Еще одной особенностью жителей Крыма на текущий момент является высокий уровень региональной идентичности (35%). Среди россиян, напротив, отождествление себя с регионом проживания встречается заметно реже (9%). В России в целом скорее представлена локальная идентичность (с населенным пунктом проживания), чем региональная, в Крыму – скорее региональная, чем локальная.

Гипотетически можно предположить, что довольно высокий уровень региональной идентичности («Считаю себя в первую очередь жителем Крыма, крымчанином») объясняется именно особенностями текущего момента, вхождением Крыма в состав России и сменой гражданства, т.е. является следствием социальных, экономических, политических перемен, влекущих за собой изменения идентичности. В этих условиях отождествление себя с Крымом носит адаптационный характер и позволяет сохранить ощущение стабильности на фоне внешних трансформаций.

Очевидно, что и более высокая в сравнении с россиянами в целом доля ответов «Считаю себя гражданином мира, жителем планеты Земля» (9% против 3-4% среди россиян в целом) имеет те же основания. На фоне серьезных социально-политических перемен общемировая идентичность, не зависящая от смены политических режимов, гражданства

⁵ См. <http://www.eurasiamonitor.org/>

и т.п., обеспечивает целостность личности, ее непрерывность, несмотря на происходящие перемены.

Таблица 1.2. Распределение территориальной самоидентификации населения Крыма в различных социально-демографических категориях (в % от категории).

«Кем Вы себя, в первую очередь, считаете? Выберите самый подходящий для вас вариант ответа»	ВСЕ	Национальность			Укорененность			Тип поселения	
		Русские	Украинцы	Крымские татары	Коренной крымчанин	Некоренной крымчанин, но проживающий долго	Некоренной крымчанин	Город	Село
Жителем города, района, в котором живете	8,4	8	8	8	8	10	8	11	6
Жителем Крыма, крымчанином	35,3	30	42	65	38	39	28	28	46
Гражданином России	43,1	52	28	8	43	38	46	47	38
Гражданином Украины	1,1	<1	6	2	<1	1	2	1	1
Гражданином мира, жителем планеты Земля	9,4	8	13	11	9	7	12	11	8
Другое + з/о + отказ от ответа	2,5								

«Кем Вы себя, в первую очередь, считаете? Выберите самый подходящий для вас вариант ответа»	ВСЕ	Возраст			Образование			Занятость		
		18-24 года	25-54 года	55 лет и старше	Неполное среднее и ниже	Среднее и ср. профессиональное	Высшее (в т.ч. н/з и поствысшее)	Работает	Работает +доп. занятость	работает, иная
Жителем города, района, в котором живете	8,4	10	9	7		9	9	11	6	
Жителем Крыма, крымчанином	35,3	43	39	27	50	38	31	28	46	
Гражданином России	43,1	38	37	53	32	42	46	47	38	
Гражданином Украины	1,1	1	1	<1		1	2	1	1	
Гражданином мира, жителем планеты Земля	9,4	5	11	9	14	8	11	11	8	
Другое + з/о + отказ от ответа	2,5									

В этническом треугольнике Крыма, т.е. среди русского, украинского и крымскотатарского населения наблюдается заметная дифференциация: различные идентичности проявляются с неодинаковой интенсивностью и по-разному соотносятся между собой. Среди тех, кто идентифицировал себя как русские, «прежде всего гражданами России» считают себя 52%, а среди украинцев таких практически в два раза меньше – 28%. Недостаток в ощущении гражданской идентичности у крымских татар компенсировался весьма значимой для них региональной идентичностью (65%) следует учитывать и активный процесс роста этнонационального самосознания – процесс политического самоопределения.

В разных возрастных когортах также наблюдаем заметные диспропорции. Представители старших возрастных групп респондентов чаще идентифицируют себя как «прежде всего граждане России». Напротив, для представителей младших

возрастных групп более значима региональная идентичность, причем с возрастом эта идентификация понемногу спадает.

Имеет место и прямая связь с уровнем образования: чем оно выше, тем тенденция идентифицировать себя с *«прежде всего гражданами России»* более выражена.

Это характерно и для поселенческих групп. Удельный вес тех, кто считает себя *«в первую очередь гражданами России»* в городах составил 47%, в сельской местности – 38%. Обращает на себя внимание приверженность сельских жителей региональной идентичности (46%), тогда как для городского населения она менее значима (28%).

В отличие от приведенных выше факторов, характер *занятости* слабо увязывается с гражданской идентичностью. Отметим лишь, что тенденция идентифицировать себя в первую очередь с Россией отличает людей, имеющих работу и дополнительный заработок, т.е. более высокого достатка.

Количество идентифицирующих себя в первую очередь как «граждан России» возрастает на каждом уровне социальной лестнице. Среди тех, кто считает свое положение как «плохое и очень плохое» в 1,4 раза меньше, чем среди тех, кто оценивает свое положение как хорошее. Можно предположить, что гражданская идентификация связана с оценками людьми собственных ресурсов социального роста.

1.3. Идентификация с определенной этнической общностью

Самоидентификация с определенной этнической общностью представляет собой акт(ы) свободного выбора индивида(ов). При этом, такой выбор далеко неоднозначен в условиях, когда в обществе одна из этнических общностей значительно больше другой(их), принадлежность к наибольшей (и при том так называемой титульной) нации *de-facto* дает определенные социальные преимущества. Наличие этих условий порождает явление, которое можно назвать «соблазн титульной нации».

По данным переписи 2014 г., русские являются наиболее многочисленной национальной группой - большинством населения Крыма (68%). Украинцы являются второй по численности национальной группой (16%). Далее следуют крымские татары (11%), татары (2%), белорусы (1%), остальные национальности весьма малочисленны (данные приводятся в % от указавших свою национальность).

Общими тенденциями, характерными для периода между двумя переписями 2001 и 2014 годов являются следующие: увеличение процента русских, уменьшение доли украинцев и стабильность процента крымских татар.

Очевидно, что и в ходе переписей, и в рамках опросов национальность фиксируется на основании самоопределения гражданина. В целом опросные данные, характеризующие национальную самоидентификацию респондентов, довольно

близки данным переписи населения Крыма: 68% относит себя к русским, 12% - к украинцам, 12% – к крымским татарам⁶.

Таким образом, наблюдается некоторое смещение (по сравнению с данными переписи 2014 г.) доли населения, идентифицирующего себя как «украинцы», в сторону понижения, что может быть вызвано как отъездом части украинского населения, так и сменой национальной идентификации некоторой части крымчан после получения российского гражданства.

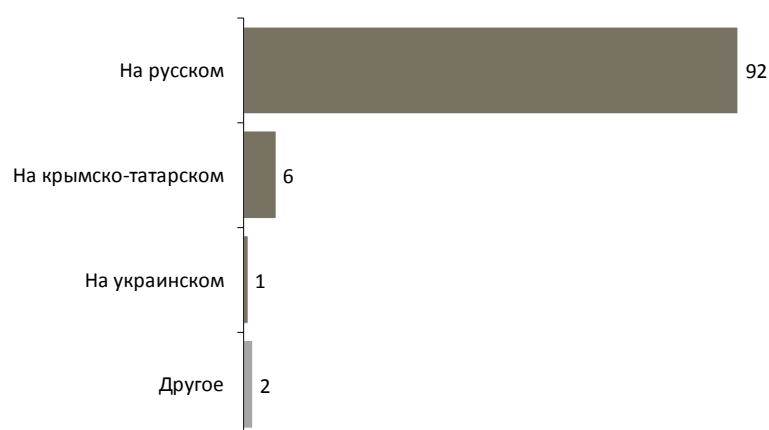
Согласно данным опроса, среди городского населения русские составляют 77%, украинцы – 9%, крымские татары – 5%, представителей других национальностей 7%; а среди сельского населения 56% составляют русские, 16% - украинцы, 22% крымские татары, 6% другие национальности.

Рисунок 1.3.1. К какой национальности Вы себя относите? (в % от всех)

Этнолингвистическая самоидентификация крымчан более однозначна, чем этническая. Мало того, первая существенно расходится со второй. Доля жителей Крыма, заявивших в ходе опроса, что они обычно разговаривают дома по-русски, превышает долю тех, кто причислил себя к русской национальности, и составляет 92% выборочной совокупности. Слабо идентифицированы по уровню использования языка своего этноса украинцы и крымские татары. Примерно 6% респондентов, по их словам, общаются в семье на крымскотатарском языке, около 1% - на украинском.

⁶ Напомним, что национальность респондента не была котируемым признаком при телефонном опросе, но в ходе квартирного опроса осуществлялся добор респондентов из числа крымских татар. Подробнее см. «Открытое мнение – Крым. Методический отчет».

Рисунок 1.3.2. На каком языке Вы обычно разговариваете дома, с семьей? (в % от всех)

2. Социальное самочувствие населения

В настоящем проекте социальное самочувствие населения Крыма (как один из важных аспектов социальных настроений) измерялось с использованием традиционных параметров: *общая удовлетворенность жизнью* (социальная адаптация) и *самооценка материального положения семьи* (текущая, ожидаемая и в динамике за последние два года).

2.1. Общая удовлетворенность жизнью (социальная адаптация)

Уровень удовлетворенности жизнью, декларируемый населением Крыма, является весьма высоким – совокупная доля позитивных оценок («вполне удовлетворен» + «скорее удовлетворен») составила 83% против 14% «не удовлетворенных», в т.ч. почти половина респондентов – 49% , по их словам, «удовлетворены вполне».

Рисунок 2.1. Скажите, если говорить в целом, Вы удовлетворены или не удовлетворены вашей сегодняшней жизнью? (в % от всех)

Сопоставление с данными, характеризующими уровень удовлетворенности текущей жизнью российского населения, показывает, что на сегодняшний день крымчане в целом настроены более позитивно. Хотя прямое сопоставление результатов опроса в Крыму и всероссийского зондажа ВЦИОМ (ВЦИОМ-Экспресс от 28-29 мая⁷) не совсем корректно из-за различий в формулировках вопросов, на качественном уровне этот вывод с очевидностью подтверждается. Так, сложившуюся ситуацию в своей жизни в позитивных тонах (от «скорее хорошая» до «очень хорошая») оценивают примерно 66% граждан России, в негативных (от «скорее плохая» до «очень плохая») – 30%.

Показатели общей удовлетворенности жизнью высоки во всех социально-демографических группах населения Крыма. При этом можно выделить следующие особенности. Доли ответов «*вполне удовлетворен*» наиболее высоки среди представителей старшего поколения крымчан (65 лет и старше; 65%). Наиболее сдержанны в своих оценках жители полуострова средней возрастной категории, они сравнительно реже склонны к выбору варианта «вполне удовлетворен», тем не менее с в этих категориях не менее трех четвертей ответов – в положительной части шкалы.

Таблица 2.1.1. Уровень удовлетворенности текущей жизнью в разных категориях населения Крыма, выделенных по параметрам пола и возраста (в % от категории)

	ВСЕ	ПОЛ		ВОЗРАСТ					
		Муж.	Жен	до 25 лет	от 25 до 34 лет	от 35 до 44 лет	от 45 до 54 лет	от 55 до 64 лет	от 65 лет и старше
Вполне удовлетворен	49%	47%	51%	52%	43%	40%	44%	51%	65%
Скорее удовлетворен	34%	34%	34%	38%	38%	39%	35%	33%	22%
Скорее не удовлетворен	10%	12%	8%	5%	12%	16%	11%	8%	6%
Совершенно не удовлетворен	4%	5%	3%	5%	3%	5%	5%	5%	2%
Затрудняюсь ответить	3%	3%	3%	0%	4%	1%	5%	3%	5%

Высокий уровень социальной адаптации традиционно фиксируется также среди наиболее обеспеченных категорий граждан (с высокими самооценками материального положения, «вполне удовлетворен» 76%). Соответственно, наименее материально обеспеченные заметно реже выражают удовлетворенность текущей жизнью (более половины ответов «скорее + совершенно не удовлетворен», 58%).

Статистически значимых различий между коренными и некоренными крымчанами не зафиксировано, но наблюдаются определенные различия в зависимости от национальной самоидентификации участников опроса. Украинцы более сдержанны в своих оценках, чем русские, несмотря на декларируемый общий высокий уровень удовлетворенности (в совокупности 81% в той или иной мере «удовлетворены» сегодняшней жизнью), респонденты украинской национальности сравнительно реже выбирают вариант «вполне удовлетворен». Но наибольшие различия зафиксированы в группе респондентов из числа крымских татар, среди которых несколько ниже, чем в целом по выборке, доля удовлетворенных текущей

⁷ Здесь и далее общероссийские показатели социального самочувствия приводятся на основе данных, любезно предоставленных ВЦИОМ.

жизнью. С другой стороны в этой группе выше склонность к выбору альтернативы «скорее удовлетворен», а не «вполне удовлетворен». Несмотря на указанные особенности, среди крымскотатарского населения в целом позитивные ответы существенно преобладают над негативными (77% против 21%). Социальные настроения в этой группе крымчан неоднородны (это известно из разных источников), встречаются и «непримиримые» в отношении России, и вполне лояльные, что отражается, вероятно, и в ответах на вопрос о восприятии текущей жизни.

Таблица 2.1.2. Уровень удовлетворенности текущей жизнью в зависимости от национальной самоидентификации (в % от категории)

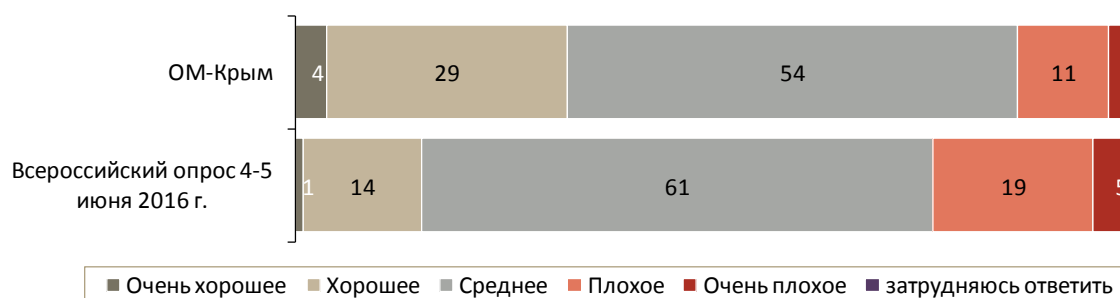
	ВСЕ	НАЦИОНАЛЬНОСТЬ			
		Русские	Украинцы	Крымские татары	Другое
Вполне удовлетворен	49%	54%	44%	30%	45%
Скорее удовлетворен	34%	32%	37%	46%	29%
Скорее не удовлетворен	10%	8%	9%	17%	16%
Совершенно не удовлетворен	4%	3%	5%	4%	5%
Затр. ответить, отказ от ответа	3%	3%	5%	3%	5%

2.2. Самооценки материального положения

Очевидно, что уровень удовлетворенности жизнью определяется совокупностью факторов различной природы; тем не менее, материальный фактор играет немаловажную роль. В рамках опроса респондентам предлагалось оценить не только текущий уровень материального положения своей семьи, но также его динамику на последние 2 года (с момента вхождения в состав России) и ожидания на ближайший год.

Несмотря на неоднозначные процессы в экономике Крыма и финансовом обеспечении граждан (к примеру, рост пенсий и зарплат в отдельных категориях граждан, распространение на жителей поддержки в форме материнского капитала сочетаются с одновременным повышением цен) нынешние самооценки населения своего материального положения выглядят довольно благоприятными (в том числе, в сравнении с оценками россиян в целом, о чем чуть ниже).

Рисунок 2.2.1. Как бы Вы оценили в настоящее время материальное (экономическое) положение Вашей семьи? (в % от всех)

Почти треть респондентов оценили свое материальное положение как «хорошее», чуть более половины – как «среднее»; таким образом, о низком уровне материального положения своей семьи заявили лишь около 12% крымчан.

Серьезных различий в самооценках текущего материального положения в разных социально-демографических группах нет; можно отметить, что они сравнительно выше среди граждан с высшим образованием по сравнению с не имеющими такового. Кроме того, как и в случае с оценками социальной адаптации, фиксируются различия по «национальному признаку». Наиболее благоприятны самооценки русских, украинцы немного сдержаннее. Среди крымских татар наблюдаются наиболее серьезные отличия от общевыборочных распределений. В этой группе доля оценок «очень хорошее» + «хорошее» на 10 процентных пунктов ниже, чем по выборке в целом, а доля оценок «среднее» - на 10 п.п. выше. В то же время по доле негативных оценок крымские татары среди других групп населения не выделяются.

Таблица 2.2. Уровень удовлетворенности материальным положением в зависимости от национальной самоидентификации (в % от категории)

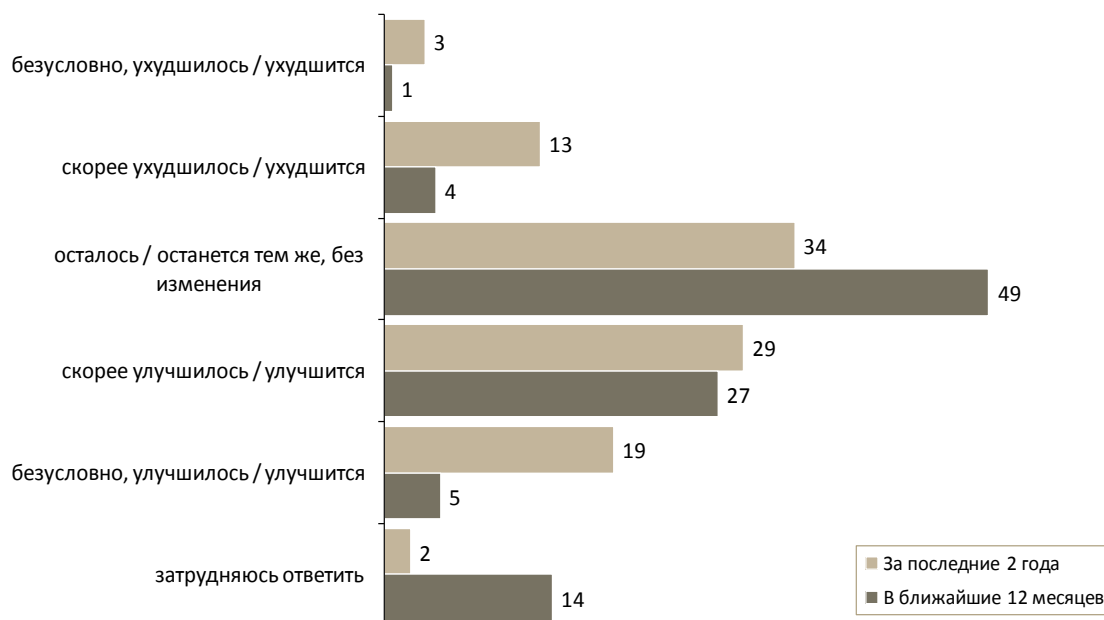
МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ (самооценка)	ВСЕ	НАЦИОНАЛЬНОСТЬ			
		Русские	Украинцы	Крымские татары	Другое
Очень хорошее	4%	5%	2%	1%	4%
Хорошее	29%	31%	28%	21%	20%
Среднее	54%	52%	52%	62%	56%
Плохое	11%	10%	13%	13%	14%
Очень плохое	2%	1%	4%	3%	1%
затрудняюсь ответить	1%	1%	2%	0%	5%

Согласно данным опроса, присоединение к России для населения полуострова сказалось на благосостоянии скорее положительно; во всяком случае, почти половина участников опроса (48%) отметила его улучшение, каждый третий сообщил об отсутствии изменений, хотя есть и «пострадавшие» - всего 16% (среди крымских татар – таковых, по их самооценкам, 20%).

Возможно, в этих самооценках присутствует изрядная доля эйфории от самого факта вхождения в состав России, но пока – спустя 2 года – ожидания остаются оптимистичными. Так, каждый третий крымчанин ожидает улучшения своего материального положения, каждый второй – по меньшей мере, сохранения его на текущем уровне, доля пессимистов не превысила 5% выборочной совокупности опроса. Тем не менее, как будет показано ниже, проблемы низкого уровня зарплат и пенсий, а также роста цен входят в топ наиболее актуальных, с точки зрения населения Крыма, проблем.

Ухудшение своего материального положения сравнительно чаще констатируют представители малообеспеченных слоев крымчан, т.е. тех, кто оценил свое нынешнее материальное положение как «плохое» и «очень плохое». В этой группе респондентов более половины (55%) ответили, что в материальном плане стали жить хуже. Напомним, при этом, что в общей выборочной совокупности опроса данная группа составила лишь 12%.

Рисунок 2.2.2. Как Вы полагаете, Ваше материальное положение (положение Вашей семьи) за последние два года улучшилось, ухудшилось или осталось без изменения? / Как Вы полагаете, в ближайшие 12 месяцев Ваше материальное положение (положение Вашей семьи) улучшится, ухудшится или останется примерно таким же, как сейчас? (в % от всех)

Любопытно, что если в оценках изменения своего благосостояния за последние два года заметны различия в разных национальных группах (наиболее критичны представители крымскотатарского населения, среди которого улучшение отметили только 28% респондентов против 53% русских и 42% украинцев), то с точки зрения ожиданий от ближайшего будущего национальные особенности проявляются довольно слабо. Так, улучшения ожидают 32% крымчан из числа русских, 34% - из числа украинцев и 33% из числа крымских татар; ухудшения – 4% русских, 6% украинцев и 7% крымских татар.

Предположение о наличии эмоциональной составляющей в оценках материального положения подтверждается и сравнением данных крымского опроса с данными всероссийских опросов. Жители Крыма заметно выше, чем россияне в целом, оценивают свое текущее благосостояние, его динамику за последние 2 года и ближайшие перспективы. По данным ВЦИОМ (ВЦИОМ-Экспресс от 4-5 июня), считают материальное положение своей семьи хорошим 15% россиян, средним – 61%, плохим – 24%. Более трети граждан России (37%) констатируют ухудшение благосостояния за последние 2 года, а улучшение – лишь 15% (ВЦИОМ-Экспресс от 16-17 апреля). Доля россиян-пессимистов, т.е. тех, кто ожидает ухудшения своего материального положения в ближайшей перспективе, составляет 17% оптимистов – 27% (остальные 41% считают, что в их благосостоянии изменений не произойдет; ВЦИОМ-Экспресс от 21-22 мая).

3. Актуальная социальная проблематика

В данном разделе представлены результаты опроса, посвященные восприятию населением Крыма актуальных социальных проблем, а также оценкам положения дел и экономической ситуации в Крыму (в сравнении с Россией и Украиной).

3.1. Общие оценки положения дел в Крыму, России и в Украине

Для измерения оценок гражданами положения дел в Крыму, России и в Украине использовался традиционный показатель **«удовлетворенность положением дел в целом»**, характеризующий текущие общественные настроения крымчан.

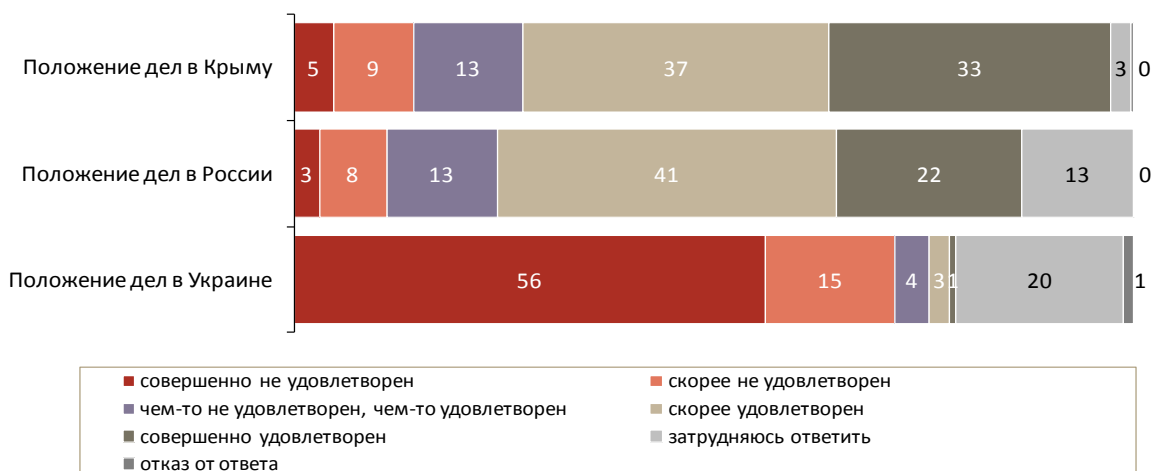
Как и социальное самочувствие (см. выше), оценки населением текущего положения дел в Крыму оказались в высокой степени позитивными: уверенное большинство респондентов (70%) заявили, что в той или иной мере удовлетворены положением дел в Крыму, остальные разделились на близкие по объему группы тех, кто «не удовлетворен» (14%), и тех, кто не имеет четкой позиции («в чем-то удовлетворен, в чем-то нет» или затруднился с ответом) – 16%.

Оценки крымчанами положения дел в России оказались довольно сходными с их оценками положения дел в Крыму: позитивные ответы составили большинство (62%), негативные – 11% выборочной совокупности. Понятно, что доля жителей Крыма, затруднившихся оценить ситуацию в России, выше (13%), соответственно, в совокупности с «колеблющимися» эта группа составила около четверти опрошенных.

Надо сказать, что россияне в целом ситуацию в стране оценивают далеко не столь позитивно, как крымчане. По данным опроса ВЦИОМ-Экспресс от 28-29 мая, сложившуюся ситуацию в стране как «плохую» оценивают 52% россиян, как «хорошую» – 43%. Даже с учетом различий в формулировке вопросов и используемых шкал, несовпадение оценок положения дел в стране со стороны россиян и крымчан является вполне очевидным.

В свою очередь, оценки жителями Крыма положения дел в Украине являются зеркальными в сравнении с оценками положения дел в Крыму и России. Почти три четверти респондентов (72%), по их словам, не удовлетворены положением дел в своем бывшем государстве, в то время как удовлетворенность выразили лишь 3% участников опроса.

Рисунок 3.1.1. Скажите, Вы в целом удовлетворены или не удовлетворены положением дел в Крыму? / в России / в Украине? (в % от всех)

В оценке положения дел в Крыму женщины настроены заметно позитивнее мужчин: «совершенно удовлетворены», по их словам, 38% женщин и 28% мужчин. Именно за счет этой крайней позиции, возникает различие в уровне позитивных оценок («совершенно удовлетворен» и «скорее удовлетворен, чем нет») женщин и мужчин: 74% и 65%, соответственно. Мужчины менее склонны давать позитивные оценки, немного чаще женщин выбирают ответ «в чем-то удовлетворен, в чем-то нет» (16% против 11%, соответственно) или говорят о своей неудовлетворенности (17% против 13%).

Особенно высока удовлетворенность среди женщин пенсионного возраста, старше 55 лет: в этой группе «совершенно удовлетворены» почти половина респондентов (46%), а всего в той или иной степени - 83%. Столь высокая доля «совершенно удовлетворенных» - 46% - в два с лишним раза выше, чем тот же показатель среди молодых мужчин в возрасте 18-24 лет, здесь таких только 21%. Близкий уровень социальной адаптации – от 24% до 31% - и у мужчин постарше, в трудоспособном возрасте. Однако в целом, чем старше человек, тем более позитивно он оценивает ситуацию на полуострове⁸.

Значимые для оценки ситуации в Крыму гендерные и возрастные различия утрачивают свое влияние при переходе к вопросу о положении дел в России, что подтверждает присутствие эмоциональной компоненты в этом вопросе.

Стоит отметить, что ситуация в Украине разными половозрастными группами видится примерно одинаково, но есть две группы, заметно отличающиеся от прочих. Это женщины пенсионного возраста (старше 55 лет), среди которых крайнюю позицию - «совершенно не удовлетворен» положением дел, выбирают почти две трети (65%). Если добавить тех, кто «скорее не удовлетворен», то неудовлетворенных в этой группе будет подавляющее большинство, практически

⁸ Возраст является значимым фактором по критерию Хи-квадрат (при $p=0,95$).

четыре пятых (79%), а «удовлетворенных» - всего лишь 1%. На другом полюсе оценки украинской ситуации находятся молодые мужчины до 25 лет. Среди них 37% затруднились в оценке (по выборке в целом - 20%), столько же (37%) выбрали вариант «совершенно не удовлетворен» (что является минимальным показателем в сравнении с остальными группами), а 12% (при 4% по выборке в целом) выбрали промежуточную позицию «в чем-то удовлетворен, в чем-то не удовлетворен». Более или менее близки к молодым мужчинам только их сверстницы, они также чаще остальных затрудняются с ответом, выбирают «промежуточную позицию» и чуть реже прочих выражают негативные мнения.

Образование если и влияет на отношение к текущей ситуации, то только в отношении Крыма. Не получившие полного среднего образования высказываются наиболее положительно – 85% удовлетворены ситуацией, а не удовлетворенных нет совсем. Однако необходимо отметить, что группа эта, по сравнению с остальными, слишком малочисленна, чтобы делать определенные выводы. Оценки тех, кто получил среднее и среднее профессиональное образование, отличаются от оценок обладателей высшего образования незначительно.

Вполне ожидаемо, что чем выше *самооценка материального положения*, тем благоприятнее оценивают респонденты общее положение дел в Крыму. Самые высокие оценки дают те, кто считает свое положение хорошим или очень хорошим, а самые низкие – считающие его плохим и очень плохим. Так, первые выражают полную удовлетворенность положением дел в Крыму почти в пять раз чаще, чем вторые (48% против 10%, соответственно). Удовлетворенность «в целом» менее контрастна, но различие все равно двукратное: 82% против 40% (при 70% в среднем по выборке). С другой стороны, не удовлетворены положением дел в республике только 6% «благополучных», в то время как тот же показатель среди тех, кто считает свою экономическую ситуацию плохой и очень плохой – почти в семь раз выше (41%).

На оценку положения дел в России те же обстоятельства хотя и влияют, но в меньшей степени. Так, например, в той или иной степени удовлетворены положением дел в России 73% «благополучных» против 49% «неблагополучных».

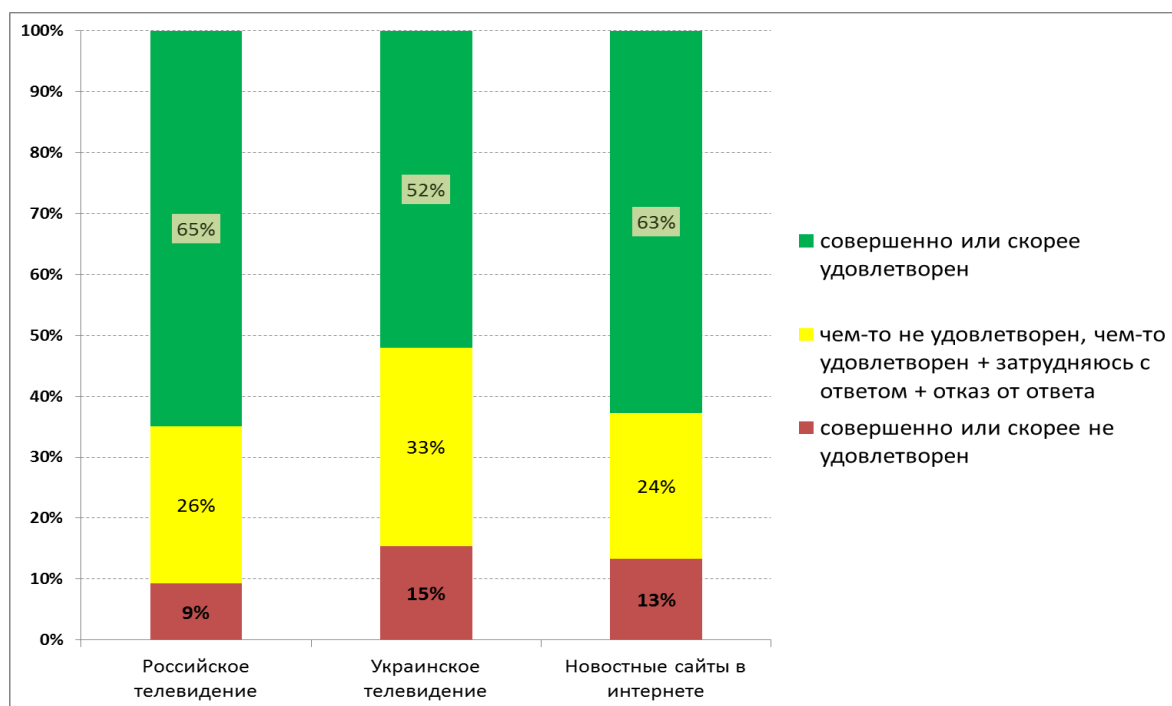
Любопытно, что считающие свою экономическую ситуацию плохой реже склонны давать негативные оценки ситуации в Украине: 47% совершенно не удовлетворены положением дел в этой стране; тогда среди тех, кто выше оценивают свой материальный уровень, совершенно не удовлетворены уже 57%.

Следует отметить, что частота пользования Интернетом не слишком сильно влияет на оценки ситуации. Можно сказать лишь то, что те, кто не каждый день выходит в сеть, чаще остальных склонны выбирать неопределенную позицию - «в чем-то удовлетворен, в чем-то не удовлетворен» - в отношении и Крыма, и России, и Украины.

Факт *просмотра новостей российских и украинских телеканалов* влияет на оценки положения дел в Крыму, России и Украине, но не так значительно, как об этом часто говорят. Среди тех, кто постоянно смотрит российские новости, удовлетворение положением дел в Крыму высказывают 72%, а среди зрителей

украинского ТВ – 59% (неудовлетворение – 12% и 22% соответственно); положением дел в России – удовлетворены 65% из тех, кто смотрит новости российского ТВ и 52% зрителей украинского ТВ; позитивно оценивают положение дел на Украине соответственно 3% и 5% респондентов из двух указанных групп телезрителей.

Рисунок 3.1.3. Скажите, Вы в целом удовлетворены или не удовлетворены положением дел в Крыму? (в % от числа респондентов, выбравших соответствующий источник информации как основной)

Зеркальным образом разделились те, кто по-прежнему принимает украинские телеканалы и смотрит там новости, и те, кто их не смотрит. Следящие за украинскими новостями по телевизору положение дел там оценивают несколько хуже, чем те, кто их не смотрит вообще. Правда, группа эта малочисленна, возможность принимать украинские телеканалы сейчас в Крыму снижены.

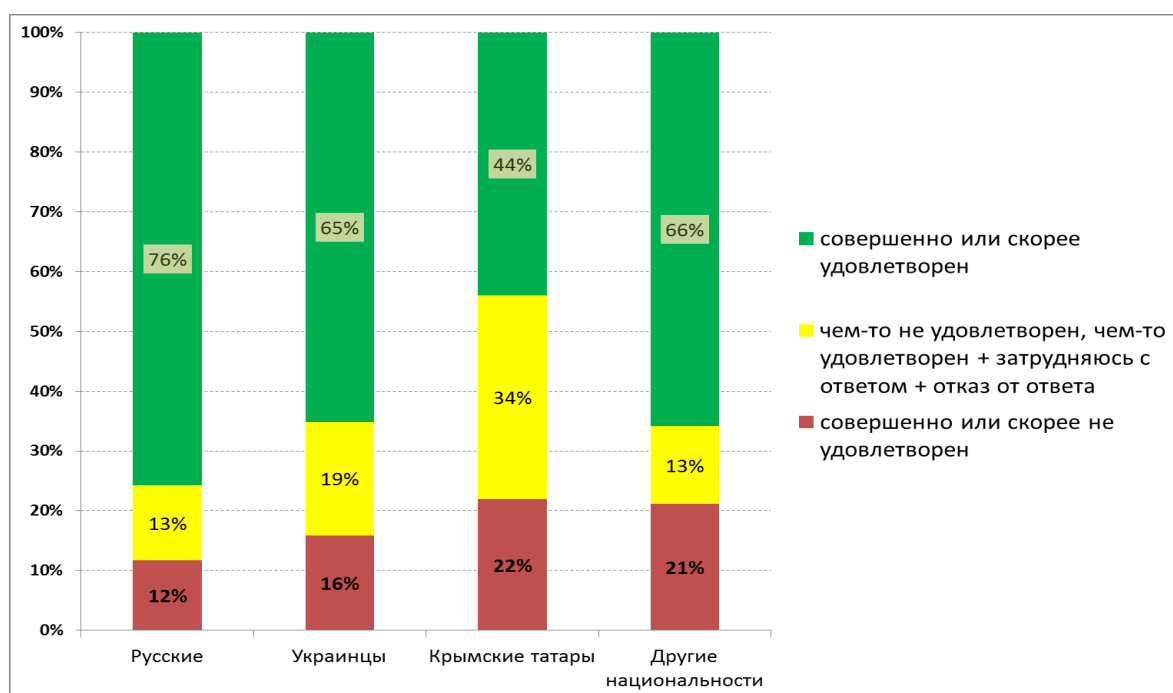
Вполне ожидаемо, что те, кто считает себя *в первую очередь гражданином России* (т.е. эта идентичность преобладает над всеми остальными – региональной, крымской и пр.), наиболее положительно видят ситуацию как в Крыму, так и в России и, напротив, негативно оценивают ситуацию в Украине.

Идентификация себя как *русского по национальности* связано с более позитивным видением положения дел в Крыму (75% положительных оценок против 12% негативных), России (66% против 10%, соответственно) и негативное – в Украине (3% против 76%, соответственно). Интересно, что отнесение себя к украинцам, хотя и приводит к более сдержанному отношению к ситуации в Крыму и России, но не так уж сильно отличающемуся от отношения тех, кто считает себя русскими. Так, например, 65% украинцев удовлетворены положением дел в Крыму, 55% - положением дел в России, и только 5% - в Украине. При этом не удовлетворены положением дел в Крыму 16% украинцев, в России – 10%, а в

Украине – 73%. Среди украинцев больше тех, кто занимает «промежуточную позицию» или затрудняется с ответом.

Заранее можно было предположить, что крымские татары будут расходиться во мнении с остальными группами населения Крыма. Эта гипотеза подтвердилась. Крымские татары резко отличаются от прочих в оценке России, Украины и местной, крымской, ситуации. Здесь в два с лишним раза больше, чем в целом по выборке, тех, кто выбрал вариант «в чем-то удовлетворен, в чем-то – нет» в отношении ситуации в Крыму (28% против 13% в целом по выборке), а также высказал неудовлетворение местным положением дел (22% против 14%). Соответственно, и удовлетворение в этой национальной группе можно обнаружить значительно реже – всего 44%, при 70% среди населения Крыма в целом. Относительно ситуации в России тенденции сходны, хотя откровенного негатива все же меньше, чем по отношению к ситуации в Крыму. Зато часто выбирается позиция «в чем-то удовлетворен, в чем-то нет» (24% при средних 13%) и «трудно сказать» (23% при средних тех же 13%). Закономерно, что в отношении Украины наблюдается нечто сходное: позитивных оценок ненамного больше, чем в остальных группах, при том, что много «затруднившихся» (33%) и более или менее нейтральных оценок (17% против 4% по выборке в целом).

Рисунок 3.1.3. Скажите, Вы в целом удовлетворены или не удовлетворены положением дел в Крыму? (в % от численности национальной группы)

3.2. Оценки экономической ситуации в Крыму

При анализе самооценок динамики материального положения семьи за последние два года (раздел 2.2) было показано, что почти половина жителей Крыма отметила его улучшение. Согласно данным опроса, и динамика экономической ситуации в Крыму с момента его присоединения к России воспринимается большинством населения как позитивная: 52% граждан считают, что она улучшилась, 29% - не изменилась, ухудшение «заметили» только 11% респондентов.

Рисунок 3.2.1. Как Вы считаете, экономическая ситуация в Крыму в целом за последние два года улучшилась, ухудшилась или осталась без изменения? (в % от всех)

Интересно, что сегодня крымчане не только довольно позитивно оценивают прошедшие два года с точки зрения динамики экономической ситуации, но весьма оптимистически настроены и по отношению к будущему. Почти две трети респондентов (64%) прогнозируют улучшение экономической ситуации в Крыму в ближайший год, а ухудшения ожидают лишь 5% населения. Т.е. оптимистические настроения пока доминируют над пессимистическими, что не означает при этом отсутствия острых проблем во всех сферах социально-экономической жизни нового российского региона.

Заметим, что и перспективы экономической ситуации в России представляются крымчанами довольно благоприятными: большинство (59%) ожидает ее улучшения в ближайший год, но это, возможно, является не рациональным прогнозом, а скорее надеждой на собственное лучшее будущее, которое теперь в значительной мере зависит от России.

Социально-демографические характеристики респондентов (прежде всего возраст) влияют на их оценки прошлого и будущего Крыма и России, однако связь эта неоднозначна и требует дальнейшего анализа.

Закономерно, что наиболее пессимистично оценивают произошедшие за последние два года изменения те, кто таким же образом видят и свое личное материальное положение. Среди них мы можем наблюдать трехкратное превышение негативных оценок по сравнению с данными по выборке в целом: 34% против 11%, соответственно. Еще 41% участников опроса в этой группе считает тенденцию неоднозначной – видят как улучшения, так и ухудшения. Иначе говоря, три четверти «неблагополучных» такой же видят и общую динамику в Крыму. Позитивные сдвиги здесь отмечает только 21%, при том что среди «благополучных» этот показатель в три раза выше и достигает 64%.

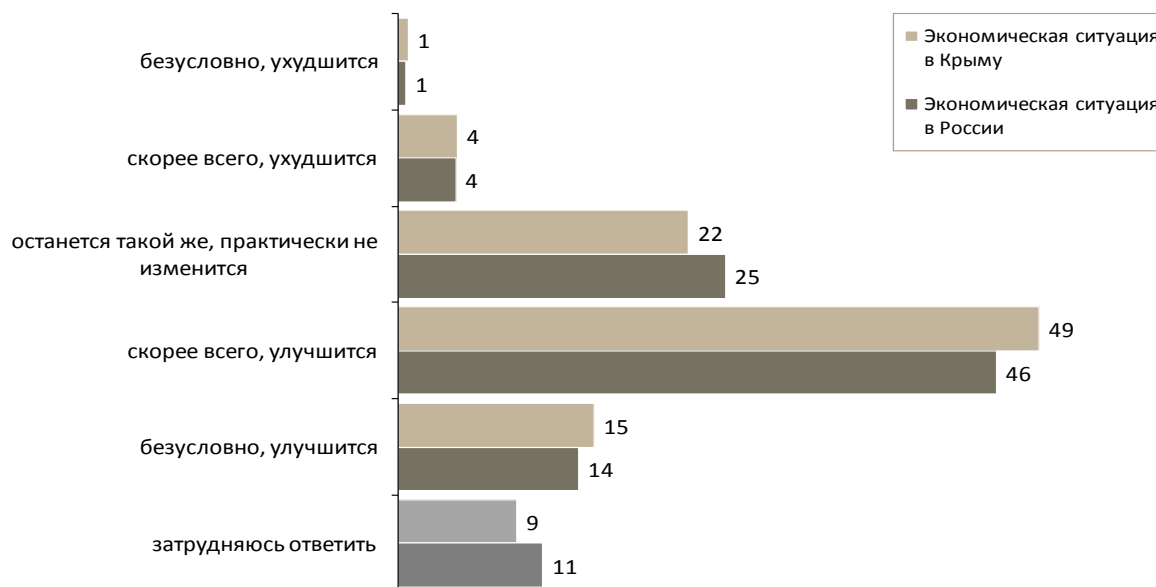
Не удивительно, что и в отношении будущего Крыма те, кто находится в тяжелом экономическом положении, настроены более пессимистично, чем остальные: 12% ожидают ухудшения (при средних 5%), еще 31% не ожидают никаких изменений, в том числе и к лучшему, а 15% не уверены в ответе. И все же эмоциональный настрой играет свою роль и в этой группе: 41% прогнозирует улучшение ситуации в Крыму (при 64% в целом по выборке и 74% среди тех, кто считает свою нынешнюю личную экономическую ситуацию хорошей и даже очень хорошей).

Сходным образом распределились мнения в этих группах и относительно будущего России. Среди тех, кто считает свое материальное положение плохим, больше ожидающих общее ухудшение в экономике страны (13% при 5% в целом по выборке), и тех, кто не рассчитывает на какие-либо изменения (31%). В то же время, даже в этой группе почти половина (44%) надеется на улучшения (при 59% в целом и 70% - среди тех, кто позитивно смотрит на свою личную экономическую ситуацию).

Используемые каналы информации: украинские или российские, телевидение, радио, пресса или интернет, хотя и оказывают некоторое влияние на то, какие прогнозы в отношении будущего России и Крыма строит респондент, но это влияние гораздо меньше, чем можно было бы ожидать, исходя из тех дискуссий, которые ведутся сегодня в России и Украине. Судя по всему, общий настрой, надежды и эмоции играют большую роль.

Фактор ожиданий работает настолько сильно, что и в группе крымских татар, представленных в выборке, надежды на улучшение экономики как Крыма, так и России разделяют более трети (38%), что меньше, чем в остальных группах, но ближе к оценкам в целом по России.

Рисунок 3.2.2. Как Вы считаете, в ближайшее время (год) экономическая ситуация в Крыму улучшится, ухудшится или останется прежней? / Как Вы считаете, в ближайшее время (год) экономическая ситуация в России улучшится, ухудшится или останется прежней? (в % от всех)

3.3. Рейтинг социально-экономических проблем

Выше уже высказывалось предположение, что благоприятные социальные настроения и общий высокий уровень удовлетворенности положением дел в Крыму вовсе не означает, что население не видит и не ощущает на себе глубоких социально-экономических проблем полуострова, в том числе доставшихся ему от предыдущих периодов. В рамках опроса респондентам было предложено оценить *важность для него лично или его семьи (а не для страны в целом) ряда социальных проблем* (в анкету был включен набор из 18 проблем)⁹.

Безусловно, каждая из социально-экономических проблем, предложенных для оценки, волнует ту или иную часть жителей полуострова. Тем не менее, выделились проблемы, воспринимающиеся как «важные» большинством населения, и те, которые волнуют меньшую часть жителей полуострова.

На сегодняшний день больше всего крымчан беспокоит *рост цен на продукты питания* – эту проблему выбрали в качестве важной существенное большинство участников опроса (83%). Более того, эта проблема опередила следующую по частоте упоминания на 20 процентных пунктов.

⁹ В рамках опроса для данного вопроса (о важности социальных проблем) применялась процедура рандомизации - случайного изменения порядка задавания альтернатив ответа. Это необходимо для сокращения влияния на ответы порядка следования проблем в списке. В телефонном опросе изменение последовательности вариантов ответов задавалось автоматически, в квартирном опросе использовались два вида анкет (с разной последовательностью вариантов ответов о социальных проблемах).

Рисунок 3.3.1. Какие социальные проблемы в настоящее время важны лично для Вас, Вашей семьи (являются для Вас актуальными, лично Вас касаются)? (в % от всех)

Далее можно выделить группу проблем, важность каждой из которых отметили от почти половины до почти двух третей респондентов (45-63%):

- *низкие зарплаты и пенсии,*
- *плохие дороги и работа транспорта,*
- *ЖКХ (рост тарифов и качество услуг),*
- *низкое качество медицинских услуг,*
- *коррупция и произвол чиновников.*

В принципе, список похож на набор актуальной социальной проблематики многих российских городов.

Большую часть перечисленных проблем женщины выбирают чаще, чем мужчины. Это касается и экономических проблем: *рост тарифов на услуги ЖКХ и их низкое качество, маленькие пенсии,* и социальных: неудовлетворительное качество медицины, преступность и др. Хотя *рост цен на продукты питания* волнует большинство опрошенных, особенно широко (около 90%) это беспокойство распространено среди женщин от 25 до 45 лет. Видимо, это объясняется тем, что именно в этом возрасте женщинам чаще приходится заботиться о пропитании не только своим, но и остальных членов семьи, включая детей. Оплатой квитанций за услуги ЖКХ также чаще занимаются женщины, поэтому они в любом возрасте, за исключением самого молодого, больше мужчин обеспокоены и ростом тарифов на эти услуги, и их качеством.

Закономерно, проблема *низких зарплат* больше беспокоит людей среднего возраста (77-83%), а *пенсии* - старшее поколение (60-76%). Особенно остро проблема зарплат воспринимается женщинами. Возможно, это связано с тем, что традиционно они занимают такие рабочие места, где заработки ниже – в бюджетной сфере: образование, культура, медицина, социальное обеспечение.

Женщины также чаще выражают озабоченность *низким качеством медицинских услуг*. Так, среди женщин старше 65 лет 70% говорят, что для них важна проблема качества медицины, а среди их сверстников-мужчин таких 47%.

Плохие дороги примерно в равной степени тревожат все возрастные группы, кроме тех, кому уже больше 65 лет: естественно, что их мобильность снижается, а, следовательно, снижается и пользование дорогами и транспортом.

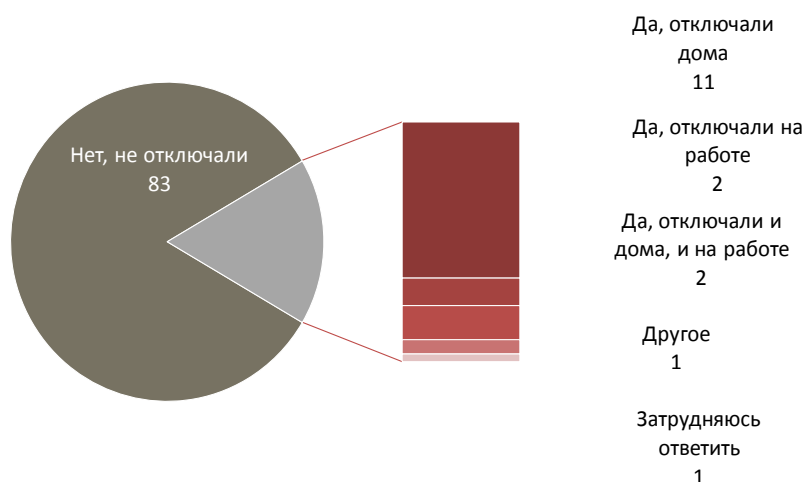
Коррупция и произвол чиновников беспокоит все группы населения Крыма, но, что естественно, работающих больше, чем не работающих (56-61% против 45-46%).

Значительная часть проблем, связанная с новым статусом Крыма – *разрыв связей с Украиной, приезд новых жителей, нежелание части крымчан жить в России, продовольственная блокада со стороны Украины, трудности выезда за границу* – оказались в нижней части рейтинга социальных проблем полуострова. Нельзя сказать, что они волнуют малую часть населения, многие проблемы были отмечены каждым четвертым и даже третьим участником опроса. К примеру, разрыв связей с Украиной беспокоит 34% жителей Крыма; наверняка, у многих на Украине остались родственные и дружеские связи. Вместе с тем, эти проблемы явно не соразмерны по охвату проблемам социально-экономического толка, типичным и для многих других российских регионов.

Наконец, также в нижней части рейтинга находятся еще ряд важных проблем: около трети населения озабочены *высоким уровнем безработицы и преступности*, каждый пятый – проблемами *отключения электричества и межнациональных отношений*. Две последние проблемы были в фокусе исследователей дополнительно (по ним были заданы отдельные вопросы).

Как показал опрос, проблема *отключения электричества*, безусловно, существует, но она носит локальный (очевидно, и временной, и территориальный) характер. За последние две недели (перед моментом проведения опроса), по словам респондентов, не отключали электричество у 83% жителей, отключали – у 15% (на работе и/или дома). Таким образом, представляется, что в настоящее время проблема электроснабжения Крыма если не решена полностью, то находится в стадии решения и не является, как иногда представляется в некоторых СМИ, крайне острой для всего населения полуострова (особенно на фоне других проблем).

Рисунок 3.3.2. Скажите, пожалуйста, у Вас дома или на работе отключали электричество за последние две недели? (в % от всех)

Угроза безработицы больше волнует людей трудоспособного возраста, особенно молодых (49-60%), возможно с этим связана и их большая обеспокоенность приездом большого количества новых жителей полуострова (около 40% среди тех, кому от 25 до 45 лет, при 24% в целом по выборке) – новоприбывшие могут восприниматься как конкуренты за рабочие места.

Отключения электричества чаще склонны замечать те, кто ежедневно пользуется интернетом, а также те, кто оценивает свою экономическую ситуацию как плохую и очень плохую.

Межнациональные отношения, разрыв связей с Украиной и нежелание части жителей Крыма жить в России больше беспокоят женщин, особенно тех, кому уже исполнилось 55 лет и больше.

Разрыв связей с Украиной выбрал в качестве важной проблемы каждый третий (31%) крымчанин, но среди тех, кто считает себя украинцами – уже 52%. Скорее всего, дело здесь не в конкретных материальных лишениях, а в эмоциональном восприятии такой ситуации. Вообще украинская или крымскотатарская национальная самоидентификация коррелирует с количеством называемых проблем, но не совсем ожидаемым образом. Респонденты-украинцы несколько чаще, чем русские фиксировали наличие тех или иных проблем как важных для них лично (в среднем 8,3 проблемы на одного респондента-украинца против 7,4 у русских), а крымские татары наоборот, реже (6,3). Особенно это относится к проблемам, которые так или иначе ассоциируются с новым статусом Крыма: *разрыв связей с Украиной, продовольственная блокада, и межнациональные проблемы*. Это, наверняка не означает, что у крымских татар меньше проблем, но исламская культура не способствует публичным жалобам на них.

Наличие *межнациональных проблем* отметили 21% респондентов, при этом только 7% заявили, что лично сталкивались с недоверием, неприязнью или нарушением прав из-за своей национальности (причем часто – всего 1,5%

участников опроса). Можно предположить, что некоторые респонденты отметили данную проблему в качестве важной для себя лично не на основании собственного опыта, а на основании присутствия проблематики в СМИ (в частности, упоминание запрещенной в России экстремистской организации «Меджлис крымскотатарского народа» и т.п.).

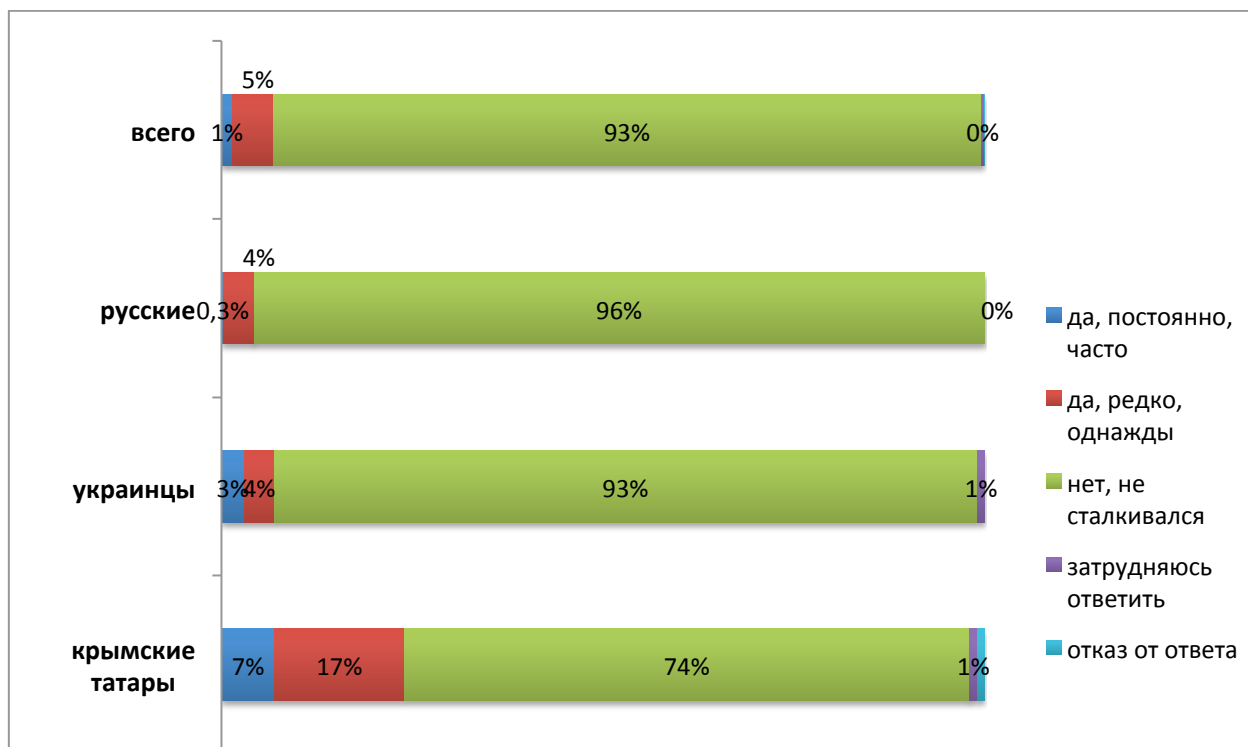
Рисунок 3.3.3. Приходилось ли Вам за последний год в Крыму сталкиваться с недоверием или неприязнью к себе, нарушением прав или ограничением возможностей из-за Вашей национальности? (в % от всех)

В целом, проблема *межнациональных отношений* является важной для 21% респондентов, причем в частоте этого выбора вообще нет разницы между респондентами разных национальностей. Вместе с тем на вопрос «*Приходилось ли вам за последний год в Крыму сталкиваться с недоверием или неприязнью к себе, нарушением прав или ограничением возможностей из-за вашей национальности?*»¹⁰ подавляющее большинство (96%) русских ответили, что сталкиваться не приходилось, а 4% сказали, что приходилось, но всего однажды или редко. Среди украинцев соотношение близкое (92% и 4%), но уже 3% утверждают, что с подобными явлениями им приходится сталкиваться постоянно или часто. Следует отметить, что среди крымских татар 74% совсем не имели отрицательного опыта в межнациональных отношениях, 17% редко, но сталкивались с проблемами, а 7% утверждают, что испытывают это часто или постоянно.

¹⁰ Формулировка вопроса воспроизводит вопрос из мониторинга Федерального Агентства по делам национальностей.

Рисунок 3.3.4. Приходилось ли Вам за последний год в Крыму сталкиваться с недоверием или неприязнью к себе, нарушением прав или ограничением возможностей из-за Вашей национальности? (в % от категории)

В целом, закономерности, по которым строится восприятие жителями Крыма актуальных социальных проблем, мало отличаются от тех, что на протяжении многих лет фиксируются в России. Однако в Крыму важную роль играет эмоциональный фактор «победы» (успех регионального самоопределения), который способствует более позитивным ответам, несмотря на существующие проблемы. По многим вопросам, в том числе экономическим, стоит отметить дифференциацию оценок по фактору национальной самоидентификации: крымские татары существенно отличаются от остальных национальных групп.

4. Информационное потребление

Вопрос об **источниках информации**, которыми предпочитают пользоваться жители Крыма, интересен, в том числе, в контексте не прекращающихся информационных баталий относительно влияния СМИ на общественное сознание. Важно понять, что сегодня является информационной основой для формирования общественного мнения в Крыму.

Следует отметить, что в процессе проектирования анкеты опроса было предложено множество вопросов, позволяющих получить полное и всестороннее представление о текущем состоянии крымской медиасистемы. Однако в связи с ограничениями технического характера в итоговую версию анкеты были включены четыре вопроса, ответы на которые анализируются в настоящем разделе.

4.1. Источники информации о стране и мире

Для определения рейтинга информационных источников респондентам задавался традиционный вопрос: «Из каких источников вы в первую очередь получаете информацию о происходящем в стране и мире?». Определенная специфика содержится в предложенных к оцениванию альтернативах. По классическим СМИ (ТВ, радио и печатная пресса) было предложено оценить отдельно украинские, российские и местные (крымские) источники. Также в список вошли межличностные каналы коммуникации и интернет-источники (без детализации): новостные сайты и социальные сети.

Как показывают различные опросы общественного мнения, и для россиян, и для украинцев основным источником информации является *телевидение*. Крым не является исключением, причем 84% опрошенных назвали именно российское телевидение. См. рисунок 4.1.

Рисунок 4.1. Из каких источников Вы в первую очередь получаете информацию о происходящем в стране и мире? (в % от всех)

Необычным оказалось то, что на второе место в рейтинге информационных источников Крыма вышли «Разговоры с родственниками, друзьями, коллегами, знакомыми» – 66%. Это означает, что в условиях разнородной и противоречивой информации, поступающей в Крым из России и Украины (а украинское ТВ и радио называют в качестве основного источника 18% респондентов), крымчане в своей значительной части доверяют информации от референтных лиц, а также испытывают потребность в обсуждении информации из различных источников. Межличностное общение является важнейшей платформой формирования общественных настроений.

Третье место в рейтинге делят *местное (крымское) ТВ и новостные интернет-сайты. Радио (российское и местное)* по популярности уступает *телевидению и интернету*. Из печатных изданий только местные имеют относительно широкую аудиторию. Наименее популярны (как минимум, на уровне деклараций) украинские СМИ – по сравнению как с общероссийскими, так и с местными источниками.

Зафиксируем статистически значимые различия, выявленные для социально-демографических групп (см. таблицу 4.1.). Женщины чаще называют в качестве первоочередных источников информации российское ТВ (87%), местное ТВ (51%), местные печатные издания (41%) и межличностные коммуникации (71%). Для мужчин соответствующие показатели равны 80%, 41%, 27% и 59%. Различия в половозрастных группах представлены в Таблице 4.1. Отраженные в ней данные можно кратко проинтерпретировать следующим образом: для младшей и средней возрастных групп более значимы по сравнению со значениями «в целом» интернет-коммуникации, тогда как для респондентов 55+ - традиционные СМИ. Для респондентов с высшим образованием и работающих полный день существенны интернет-источники: как новостные сайты (соответственно, 63% и 57%), так и социальные медиа (45% и 43%). Респонденты, определяющие свое экономическое положение, как хорошее или очень хорошее, указывают большее число важных источников по сравнению с остальными.

Таблица 4.1. Источники информации о происходящем в стране и мире в различных половозрастных группах (в % от категории) / жирным шрифтом выделены значения, превышающие 1/3 респондентов от конкретной категории.

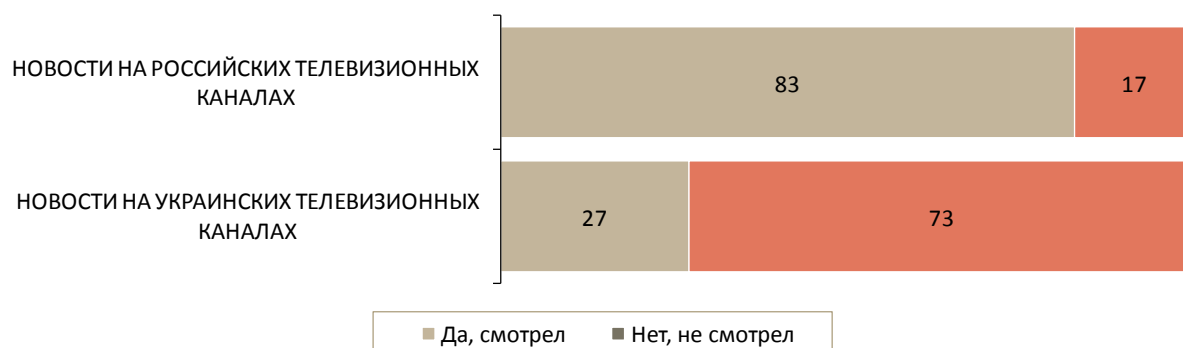
	ВСЕ	Муж 18-24	Муж 25-54	Муж 55+	Жен 18-24	Жен 25-54	Жен 55+
Российское телевидение	84%	54%	78%	94%	63%	83%	95%
Украинское телевидение	16%	12%	18%	21%	10%	12%	18%
Местное (крымское) региональное телевидение	47%	21%	34%	59%	31%	44%	63%
Российские печатные издания (газеты, журналы)	19%	10%	14%	27%	13%	12%	32%
Украинские печатные издания (газеты, журналы)	1%	0%	0%	0%	0%	1%	2%
Местные (крымские) печатные издания (газеты, журналы)	35%	15%	22%	41%	21%	31%	56%
Российское радио	29%	19%	28%	37%	19%	24%	34%
Украинское радио	2%	0%	2%	3%	0%	2%	2%
Местное (крымское) радио	27%	17%	27%	33%	19%	24%	32%
Новостные сайты в интернете	46%	52%	60%	26%	65%	51%	32%
Социальные сети, блоги, форумы, чаты	34%	65%	40%	14%	75%	42%	17%
Разговоры с родственниками, друзьями, коллегами, знакомыми	66%	58%	60%	59%	75%	70%	71%
Нет таких / не использую ни один из указанных источников	1%	2%	1%	1%	0%	1%	0%
Другое	2%	2%	2%	2%	2%	2%	3%

4.2. Потребление новостей на российских и украинских телеканалах

Для оценки уровня потребления крымчанами телевизионных новостей использовался медиаметрический параметр «недельный охват аудитории» (weekly reach). При этом измерялись отдельно охват российских и украинских каналов. Минимальное фиксируемое время просмотра – 5 минут. Точные формулировки вопросов и полученное распределение ответов отражены на Рисунке 4.2.1.

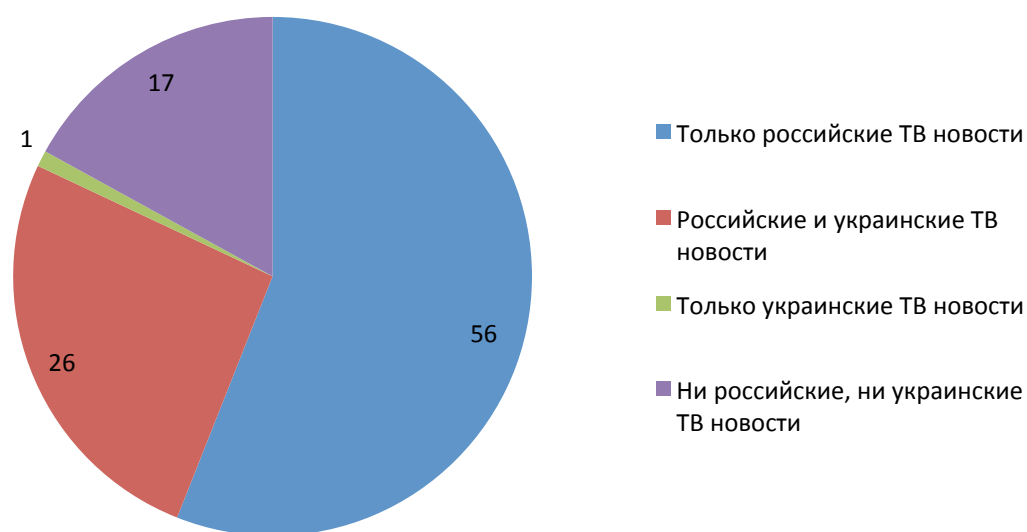
Тот факт, что для российских новостных программ был получен значительно более высокий показатель, представляется ожидаемым. Положительно ответили на вопрос про новости российских телеканалов 83% респондентов, про новости украинских телеканалов – 27%, т.е. втрое меньше. При интерпретации полученных результатов необходимо учитывать, что официальное вещание украинских телеканалов на территории Крыма в период проведения исследования отсутствовало. Таким образом, уровень доступности украинского и российского телевизионного контента неодинаков. Гипотетически также можно допустить возможное смещение показателя по украинским каналам из-за нежелания респондентов признаваться в просмотре последних.

Рисунок 4.2.1. Смотрели ли Вы за последние семь дней новости на российских телевизионных каналах хотя бы 5 минут или более? / Смотрели ли Вы за последние семь дней новости на украинских каналах хотя бы 5 минут или более? (в % от всех)

Важно отметить, что всего 1% от общего числа респондентов сообщили, что смотрели за последние 7 дней украинские новости, однако не смотрели новости российские. При этом более половины (56%) от общего числа опрошенных обращались только к российским новостям, около четверти (26%) использовали оба типа источников, а 17% респондентов ни российские, ни украинские ТВ новости за указанный период не смотрели.

Рисунок 4.2.2. Распределение респондентов в зависимости от отношения к смотрению российских и украинских телевизионных новостей в течение 7 дней (в % от всех)

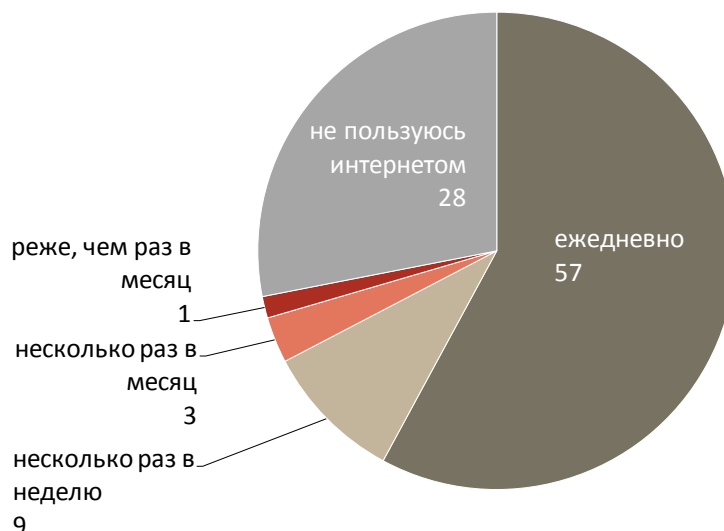

Исследователи неоднократно отмечали старение телевизионной аудитории во всем мире, поэтому тенденция роста интереса к новостным телепередачам с увеличением возраста вполне ожидаема. Если к российским новостям обращаются 54% мужчин и 48% женщин в возрастной группе 18-24, то для возрастной группы 55+ соответствующие показатели равны 95% и 92%. Недельный охват украинских новостей среди молодежи равен 15%; для старшей возрастной группы он составляет 35% для мужчин и 31% для женщин. Если интерес к российским теленовостям среди мужчин и женщин одинаковый, то украинские теленовости чаще смотрят мужчины, чем женщины (соответственно, 31% и 24%). Также отметим, что среди ежедневных пользователей интернета недельный охват российских новостей на 10% ниже по сравнению с участниками опроса, интернетом не пользующимися.

4.3. Пользование интернетом

По уровню и частоте пользования интернетом взрослые жители Крыма почти не отличаются от россиян в целом (для сравнения используются данные ВЦИОМ-Экспресс от 4-5 июня). Согласно результатам опроса, не пользуются интернетом 28% взрослых жителей Крыма и 29% россиян. В то же время о ежедневном пользовании заявили 57% крымчан и 54% россиян. По частоте пользования раз в неделю, несколько раз в месяц и реже раза в месяц данные также весьма близки.

Рисунок 4.3. Скажите, пожалуйста, пользуетесь ли Вы интернетом? Если да, то как часто? (в % от всех)

Уровень наличия доступа и активности потребления интернета отличаются в разных социально-демографических группах. Доля ежедневных пользователей интернета существенно падает в группе 55 лет и старше (32%). Вообще не пользуются Сетью в указанной возрастной группе 52% мужчин и 55% женщин. Респонденты с высшим образованием пользуются интернетом ежедневно в 71% случаев. В группе со средним и средним специальным образованием таковых 48%, а с неполным средним и ниже - всего 21%. Данный показатель также значимо выше среди коренных крымчан (67%), а также среди респондентов с полной занятостью (74%).

5. Отношение к присоединению к Российской Федерации

Одним из важных показателей социальных настроений крымчан является их сегодняшнее отношение к присоединению к Российской Федерации. Безусловно, за два прошедших года в массовом сознании могли произойти перемены, и отношение к присоединению могло измениться.

Согласно официальным результатам, в референдуме 2014 года участвовало 83,1% взрослого населения АРК, 96,8 % из которых поддержали присоединение Крыма к России, в Севастополе за присоединение к России проголосовало 95,6 % избирателей при явке 89,5 %. То есть, если считать от всего тогдашнего взрослого населения, можно сказать, что в АРК «за» присоединение проголосовало 80,4% жителей, а в Севастополе – 85,6%.

В ходе опроса о своем участии в референдуме в 2014 году заявили 75% респондентов, что несколько меньше представленных выше данных. Некоторое расхождение опросных данных с официальными данными объяснимо и имеет объективные основания. Часть респондентов самого молодого возраста не могли

участвовать в референдуме 2 года назад по возрастным ограничениям. Возможно, часть жителей Крыма, участвовавших в референдуме и несогласных с присоединением к России, покинула полуостров. С другой стороны, известно, что после присоединения к России полуостров получил новых жителей, которые приехали в Крым для постоянного проживания. Согласно дополнительным расчетам, среди тех респондентов, кто в принципе мог принять участие в референдуме, доля положительных ответов на вопрос об участии в референдуме составила 78,5%.

Рисунок 5.1. Скажите, пожалуйста, Вы лично участвовали в референдуме о статусе Крыма 2014 года или нет? (в % от всех)

О своем сегодняшнем одобрении решения крымчан о присоединении к России заявили в ходе опроса 87,5% респондентов, о неодобрении – 3%, еще 10% респондентов либо высказались неопределенно («в чем-то одобряю, в чем-то нет»), либо затруднились или отказались от ответа. При этом в Севастополе доля одобряющих составляет – 91%, а в остальном Крыму – 86%.

Таким образом, в целом спустя 2 года после референдума о присоединении к России можно констатировать **отсутствие серьезных изменений в настроениях крымчан по важнейшему геополитическому вопросу о самоопределении**. Некоторое превышение сегодняшних опросных данных относительно данных референдума 2014 (на 6 п.п.) объясняется скорее всего указанными выше (раздел 1) изменениями в составе населения полуострова.

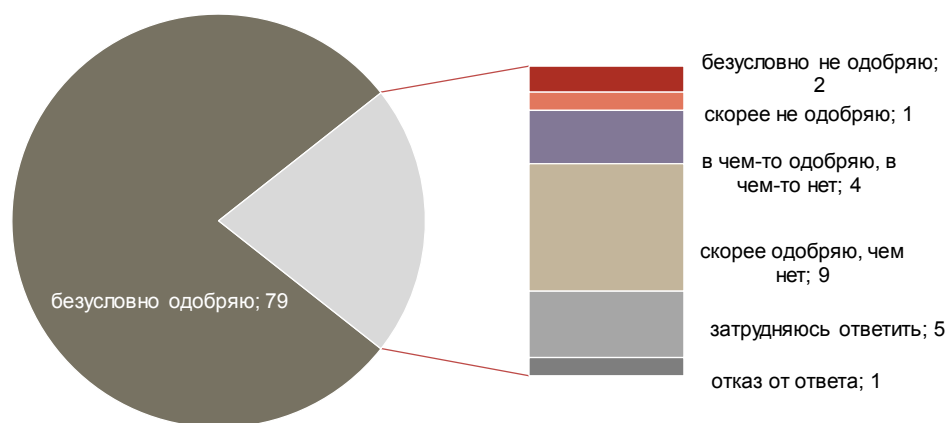
Отношение к присоединению к России, безусловно, неоднородно в разных группах населения. Наибольшие различия фиксируются среди крымчан, относящих себя к разным национальностям: если среди идентифицирующих себя как «русские» одобрение выразили 96% участников опроса, то среди украинцев – 84%, а среди крымских татар - всего 46%. Среди последних значительная часть (более трети –

36%) предпочла уйти от ответа (затрудниться или выбрать альтернативу «в чем-то одобряю, в чем-то нет»).

Несколько более позитивно настроены в отношении присоединения коренные крымчане в сравнении с некоренными (91% и 82%, соответственно), обеспеченные – в сравнении с материально менее благополучными.

Женщины настроены чуть более благосклонно, чем мужчины, наблюдаются и некоторые поколенческие различия. Так, молодые крымчане (до 25 лет) хотя в своем очевидном большинстве (78%) одобряют присоединение к России, по доле позитивных ответов все же уступают старшему поколению (93%).

Рисунок 5.2. Сегодня, спустя более двух лет после референдума одобряете ли Вы тогдашнее решение жителей Крыма о присоединении к Российской Федерации? (в % от всех)

6. Потенциальная электоральная активность

В сентябре избирателям Крыма предстоит впервые участвовать в выборах в ГД РФ. На момент опроса декларируемая электоральная активность в Крыму являлась довольно высокой, с той или иной долей уверенности заявили о планах принять участие в выборах чуть более 76% избирателей (заметим попутно, что аналогичный показатель в целом по России составил, по данным ВЦИОМ-Экспресс от 28-29 мая, 51%). Реальная явка будет, вероятнее всего, традиционно ниже. Тем не менее, как представляется, в Крыму она будет выше, чем в целом по России.

Напомним, что в выборах в Верховную Раду в 2012 году приняли участие 49,45% избирателей Крыма при явке в целом по Украине 56,75%.

Вопрос о намерении участвовать в голосовании на выборах в ГД РФ был включен в анкету не только с прямой целью выявления уровня текущей электоральной активности крымчан. В соответствии с гипотезой авторов, готовность жителей полуострова участвовать в федеральных выборах РФ есть косвенное подтверждение признания российской юрисдикции в Крыму, причем на поведенческом уровне.

Различия в уровне декларируемой электоральной активности на предстоящих выборах в ГД РФ у разных социально-демографических групп, наблюдаемые в крымском опросе, в целом являются довольно традиционными и для России. Женщины немного активнее мужчин, представители старшего поколения – заметно активнее молодежи (в группе до 25 лет намерение голосовать выразили 62% респондентов, в группе 65+ – 90%), материально обеспеченные чаще декларируют готовность прийти на выборы, чем необеспеченные.

Весьма существенные различия фиксируются в зависимости от национальности избирателей (Табл. 6.1.). Ожидаемо крымские татары намного чаще, чем русские и украинцы, заявляют, что не будут участвовать в выборах; среди них заметно выше и доли неопределенных ответов («еще не решил» и «затрудняюсь ответить»). Таким образом, в этой категории уровень декларируемой электоральной активности составил всего 40% (среди русских – 84%, среди украинцев – 76%).

Рисунок 6.1. 18-го сентября 2016 года состоятся выборы депутатов Государственной Думы Российской Федерации. Скажите, Вы будете участвовать в голосовании или нет? (в % от всех)

Таблица 6.1. Декларируемая электоральная активность среди представителей разных национальностей (в % от категории)

Вы будете участвовать в голосовании на выборах в ГД РФ или нет?	ВСЕ	НАЦИОНАЛЬНОСТЬ			
		Русские	Украинцы	Крымские татары	Другое
совершенно точно не буду	7%	6%	8%	10%	8%
скорее всего, не буду	6%	4%	6%	15%	2%
может быть буду, может быть нет, еще не решил	7%	4%	6%	20%	9%
возможно, буду	17%	17%	18%	17%	20%
совершенно точно буду	59%	66%	58%	23%	56%
затрудняюсь ответить, нет ответа	4%	2%	5%	16%	4%

Заключение. Основные выводы

1. На сегодняшний день **население Республики Крым** в целом **находится в состоянии трансформации гражданской идентичности**: его самоопределение, самоидентификация (в том числе гражданская, территориальная, национальная) претерпевают изменения, неизбежные в ситуации смены государственной принадлежности. Пока фиксируются заметные различия в территориальной идентичности крымчан и россиян в целом: на полуострове гораздо более выражена региональная компонента («Я – житель своего региона», т.е. «Я – крымчанин»). Страновая идентичность («Я – житель России») лидирует и в Крыму, и в целом по РФ, но по доле среди всего населения в Крыму она не набирает половины, в отличие от России в целом.
2. После присоединения Крыма к России **интенсифицировались миграционные процессы**, за последние два года часть населения убыло, заметная часть новых прибыло. И, судя по данным опроса, в ближайшие годы не следует ожидать ослабления этих процессов. Вместе с тем национальная структура населения полуострова пока остается стабильным (за исключением некоторого уменьшения доли граждан, определяющих себя как «украинцы»).
3. **Параметры социального самочувствия крымчан** – удовлетворенность текущей жизнью и самооценки материального положения – **характеризуются повышенной долей позитивных оценок** в сравнении с аналогичными показателями среди российского населения в целом. Это может быть связано как с объективными благоприятными изменениями в жизни жителей Крыма, так и с психологическим эффектом присоединения к России.
4. **Актуальная социальная проблематика в восприятии граждан типична для российских регионов**: в числе самых острых проблем уровень жизни (низкие зарплаты и высокие цены), плохие дороги, ЖКХ (низкое качество и высокие тарифы), качество медицины, коррупция. Значительная часть проблем, связанная с новым статусом Крыма – *разрыв связей с Украиной, приезд новых жителей, нежелание части крымчан жить в России, продовольственная блокада со стороны Украины, трудности выезда за границу* – оказались в нижней части рейтинга социальных проблем полуострова. Нельзя сказать, что они волнуют малую часть населения, но эти проблемы явно не в «топе», они не соразмерны по охвату проблемам социально-экономического толка, типичным и для многих других российских регионов.
5. **По информационному потреблению – в частности, каналам получения информации – население Крыма весьма похоже на россиян в целом**. Основным источником информации о событиях в стране и в мире, как и во всей России – телевидение, по доле пользователей интернетом различия также отсутствуют. Особенностью является довольно широко распространенное потребление новостей украинских телеканалов, притом, что официальное вещание ТВ Украины отсутствует. Основным отличием от общероссийских показателей является то, что на **второе место в рейтинге информационных**

источников в Крыму вышли «Разговоры с родственниками, друзьями, коллегами, знакомыми». Это можно объяснить тем, что в условиях разнородной и противоречивой информации, поступающей в Крым из России и Украины, крымчане в своей чаще доверяют информации от референтных лиц, а также испытывают потребность в обсуждении информации из различных источников. Межличностное общение является важнейшей платформой формирования общественных настроений.

6. Спустя два года после референдума о присоединении Крыма к России можно констатировать **отсутствие серьезных изменений в настроениях крымчан по важнейшему геополитическому вопросу о самоопределении.** Опрошенные респонденты в подавляющем большинстве одобряют выбор крымчан, сделанный в 2014 году. Такое восприятие этого выбора во многом подкрепляется негативными оценками положения дел в Украине, что делает присоединение к России в глазах респондентов еще более оправданным. Более того, заметно более высокий, чем среди всего российского населения, уровень вовлеченности в государственно-политическую систему России (выраженный, в частности, в намерениях значительного большинства жителей Крыма принять участие в предстоящих выборах в ГД РФ) подтверждает вывод о том, что крымчане поддерживают свой государственно-политический выбор 2014 года.

7. Более **критическое отношение к текущему положению дел и к произошедшим за последние два года изменениям локализовано** в одной социальной группе, выделяемой по национальному признаку – **среди крымскотатарского населения.** Сама по себе эта группа неоднородна, но негативные настроения присутствуют в ней значимо более широко, чем в других группах. Около половины опрошенных крымских татар (то есть примерно 6% от всего населения полуострова) сегодня настроена по отношению к происходящим изменениям с высокой долей неодобрения. Вместе с тем влияния этой группы на большинство населения не обнаружено, и проблематика межнациональных отношений не фиксируется в глазах населения как существенно актуальная.

8. Исследование «Открытое мнение – Крым» показало, что **опасения относительно «закрытости» крымчан в плане участия в опросах и высказывания своего мнения по проблемам жизни на полуострове явно преувеличены.** Уровень открытости и готовности отвечать на вопросы социологов жителей Крыма («коэффициент кооперации») в полтора раза выше того, что обычно достигается в общероссийских телефонных опросах. Несмотря на то, что в опросе были довольно сензитивные вопросы (о референдуме, о коррупции, о национальности и проблемах на этой почве), лишь незначительная часть респондентов отметили, что в анкете были вопросы, на которые они не хотели бы отвечать. Таким образом можно утверждать, что **проведение опросных исследований в Крыму в условиях геополитического транзита, безусловно, возможно, и при корректной методике может дать вполне валидные данные.**

Приложения

П1. Методический отчет о проведении исследования*

*ссылка: http://openopinion.ru/content_res/articles/OO_Crimea_method.pdf

П2. Анкета массового опроса**

**ссылка: http://openopinion.ru/content_res/articles/OO_Crimea_form.pdf

П3. Таблицы распределений ответов респондентов***

***ссылка: http://www.sociologos.ru/upload/File/OM_Krym_tablicy_raspredelenij_otvetov_respondentov.xlsx